

Сборник
произведений для детей

Волшебная дверца

БИБЛИОТЕКА СОЮЗА
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ИЗРАИЛЯ

Тель-Авив – Израиль
2019

БИБЛИОТЕКА СОЮЗА РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ ИЗРАИЛЯ

Волшебная дверца

Сборник произведений для детей
Тель-Авив-Израиль

Руководитель проекта: Леонид Финкель
Ответственный редактор: Ася Тепловодская
Редакторы: Ирина Явчуновская, Любовь Знаковская

Книга «Волшебная дверца» – это подарок детям от взрослых авторов, которые когда-то тоже были детьми. В книге много стихотворений, сказок, рассказов, чудесных иллюстраций. Главное в этой книге – ЛЮБОВЬ: к детям, природе, животным и ЖИЗНИ.

График-дизайнер и художник-оформитель:
Елена Шмыгина

© Все права сохраняются за авторами

0 8000573010 2

Типография «Шахар»,
Тель-Авив

Издательство СРПИ,
Тель-Авив-Израиль
2019

Куда уходит детство?

Бывает скучно тебе порой?
Дверцу волшебную приоткрой.
Я ключик дам в чародейный дом,
Войди туда, будешь гостем в нём.
Волшебник, мастер по чудесам,
Покажет то, что умеет сам.
Захочешь тайны его узнать —
Сможешь и ты волшебником стать.

Йорам Тоарлев

Дорогие читатели!

Авторы и составители этого сборника приглашают вас отворить дверцу в мир порой весёлых, а порой немного грустных сказок, фантазий, стихов и историй. Мы собрали их в одну книгу, и у нас тоже получился «чародейный дом», вернее, «чародейный том». Вы спросите: а что за чародеи поселились в этом домике? Ответ прост. Это люди, живущие среди вас в нашей маленькой стране – многие из них пишут серьёзные стихи, поэмы, повести и даже романы. Их печатают не только в разных странах, но и на разных континентах планеты. Они – лауреаты престижных литературных конкурсов, обладатели различных призов. Но в этой книжке они не рассказывают о своих достижениях. Волшебство «чародейного тома» в том и состоит, что солидные люди, многие из них убелённые сединой бабушки и дедушки, в душе остались детьми. А такое удаётся не каждому. Но те, кому это удалось, с радостью готовы поделиться своим творчеством с читателями. И мы приглашаем вас поскорей открыть волшебную дверцу в эту книгу и надеемся, что на вопрос известной песни: «Куда уходит детство?» – вы сразу же найдёте ответ:

«Детство никуда не уходит!».

Ирина Явчуновская,
составитель и редактор сборника.

Аркадий Крумер

Однажды меня попросили рассказать немного о себе.

– Я вообще человек замечательный! – сказал я, не раздумывая. – Никогда никого не обижал, даже мухи, не говоря уже про слона! В детстве с утра до ночи слушался старших, мыл руки перед едой и тарелки после еды! А как я необыкновенно учился! Всегда только на

сто баллов! Поэтому директор школы каждый день мне говорил: «Большое спасибо», – а в знак благодарности покупал огромное эскимо на палочке и отпускал раньше всех с уроков... А еще я никогда не переворачивал дом вверх дном, не ходил на голове и всегда уступал старшим место в автобусе.

И тогда меня спросили:

– Скажите, а недостатки у вас есть?

– Есть, но всего один! – честно ответил я. – Люблю немного приврать!..

❧ Хороший спор ❧

– Смотри, я могу дотянуться до самого верха ромашки! – гордо сказал Ёжик.

– А я могу дотянуться до самого неба! – сказал Жираф. – Для меня это пустяковое дело.

– Да, ты выше! – сказал огорчённо Ёжик.
– Я проиграл!

– Ничего! – успокоил его дружелюбный Жираф. – Не огорчайся. Ну, хочешь, давай поспорим теперь, кто ниже?!

Послушный ДОЖДЬ

Однажды дождь шёл весь день без отдыха! Конечно, он устал и сильно промочил ноги. А вокруг все говорили:

– Дождь, имей совесть! Хватит тебе уже идти! Просто жизни от тебя нет! У нас выходной на носу!

И тогда дождь остановился и сел в лужу немного отдохнуть.

Осторожно, окрашено

Однажды Лошадка тётя Пони гуляла по парку в чёрном пальто. Она кушала мороженое с клеверным наполнителем, каталась на карусельной лошадке и громко ржала над смешным мультфильмом. А потом она села на белую скамеечку отдохнуть. А на скамеечке было написано: «Осторожно, окрашено!». Но тётя Пони была без очков...

В общем, когда она как следует отдохнула и встала, чтобы идти домой, на ней было белых полосок не меньше, чем на самой скамейке.

... А тётя Пони не спеша шла по улице, ей все улыбались и говорили:

– Здравствуйте, тётя Зебра! Здравствуйте, тётя Зебра!

Мышеловка

Мышка сгрызла у буфета ножку. Чем она мышке приглянулась, неизвестно, может, для неё деревянная ножка вкусней, чем для кошки куриная?! В общем, она её так сгрызла, что буфет чуть не опрокинулся, и вся посуда чуть

не разбилась! Пришлось под буфет подложить стопку книг, а мышку решили поймать и наказать. Для этого купили мышеловку. Туда положили кусочек голландского сыра и стали ждать. Долго ждать не пришлось. Сыр был явно аппетитнее буфетной ножки. И мышка попала. Она была маленькой, серенькой, а глаза у неё были сильно испуганными.

– Какая хорошенькая! – сказала дочка. – Жалко её. Вся дрожит.

– Надо ей дать ещё сыра, – сказала мама.

- Ещё сыра?! Это мышка! – напомнил папа.
- Она нам сгрызла ножку.
- Не нам, а буфету! – не согласилась дочка.
- Хорошо! – сказал папа и просунул в мышеловку ещё кусочек сыра.
- Ест! – обрадовалась дочка. – Просто мы её не кормили, поэтому она грызла ножку.
- А она совсем не страшная! – сказала мама. – Ну, что будем с ней делать?
- Пусть она у нас ещё поживёт! – сказала дочка.

– Вот ещё! – не согласился папа. – Для чего мы мышеловку купили?!

– Чтобы с мышкой познакомиться! – сказала дочка. – А как вы думаете, мы ей тоже понравились?

– Думаю, не очень! – сказала мама. – В мышеловке мало кому нравится сидеть!

– Ничего, пусть посидит! – сказал папа. – Будет знать, как ножки грызть!

... А утром оказалось, что мышки в мышеловке нет. Дверца была по-прежнему захлопнута, а мышеловка была пустая!

– Интересно, кто это сделал? Кто это мышку отпустил? – подумала мама и посмотрела на дочку.

– Вот, молодец! – подумала дочка и посмотрела на маму.

И только папа ни на кого не смотрел...

❧ На дорожку ❧

Когда Петин папа улетал, мама сказала:

– Чтобы у папы полёт был лёгким, надо всем сесть на дорожку!

Раз надо, значит, надо. Петя тут же сел на ковровую дорожку. А папа с мамой почему-то сели на диван.

– Садитесь быстро на дорожку! – закричал Петя. – А то полёт будет тяжелым, как сто пудов!

Тогда папа с мамой улыбнулись и тоже сели рядом с Петей!

❧ Зелёный слон ❧

Мальчик Гоша нарисовал совсем зелёного слона.

– Зелёных слонов не бывает! – сказала мама.

– Ещё как бывают! – сказал Гоша. – Я сам сто раз видел.

– Эх, ты, сочинитель! – сказала мама. – Иди лучше спать.

... И когда в доме всё стихло, Гоша позвонил в зоопарк, чтобы поговорить со слоном.

– Аллё, это Слон? – уважительно спросил Гоша. – Выручите меня, пожалуйста. Я маме сказал, что вы совсем зелёный! А мне так не хочется оказаться вруном!

– Ладно, – сказал Слон, – ради такого дела я могу и зелёным побыть! Несите кисти и три ведра зелёной краски. Только красьте меня очень осторожно, я смертельно боюсь щекотки!

...Весть о том, что в зоопарке появился зелёный слон, мгновенно разнеслась по городу, и все побежали смотреть на это чудо!

Гошина мама тоже побежала. И, когда увидела, согласилась, что зелёные слоны бывают! И свои слова про то, что Гоша – сочинитель, тут же взяла обратно!

Да, слоны всё же хороший народ!

❧ Гуляка-Шарик ❧

Шарик бежал по дороге и улыбался. А Сова сидела на высоком заборе и размышляла о смысле жизни.

– Куда бежим?! – строго спросила она, когда Шарик пробежал мимо забора.

– Куда глаза глядят! Мне везде интересно!
– остановился Шарик.

– Бежать куда глаза глядят – пустая трата времени! Лучше сядь на забор и подумай!

– Ой, я сейчас умру!.. Как же я сяду на забор?! Я ведь не ворона! Я Шарик!

– А почему ты всё время улыбаешься, Шарик?! – укоризненно спросила Сова.

– Потому что мне весело! Солнышко ведь светит!..

– Всё время весело бывает только гулякам!

– Нет, я, наверное, не гуляка! – сказал Шарик. – Я, наверное, бежака! И ещё улыбака!

– А думаешь, улыбаться без остановки – это хорошо?! – с недоверием спросила Сова.

Она ни разу в жизни толком не улыбалась. Всё некогда было: она ведь всё время мудрствовала, то есть умничала!

– Ещё как хорошо! Улыбка всем к лицу, и к морде тоже всем!

– А чтобы хорошо улыбнуться, нужен рот до ушей? – миролюбиво спросила Сова.

Ей вдруг стало жаль, что её жизнь проходит совсем без улыбки.

– Это чтобы просто улыбнуться, нужен рот до ушей. А чтобы хорошо, ещё нужны глаза! Они тоже должны улыбаться. А иначе улыбка может выйти грустная!

– Как у клоуна, да? – вспомнила одного клоуна Сова.

Его однажды уволили из цирка, и он тоже шёл, куда глаза глядят, только очень грустно шёл.

Но Шарик уже не слышал Сову. Его ноги не могли устоять на месте, и он уже улыбался далеко от забора, на котором сидела Сова.

А Сова начала дальше размышлять. И вдруг её осенило: если ты хочешь, чтобы жизнь улыбнулась тебе, ты должен тоже улыбнуться жизни. И не просто так – до ушей! А ещё и глазами!

❧ Не бойтесь, Эдисоны!! ❧

Один мальчик боялся темноты. И когда он вырос, первым делом придумал электрическую лампочку. А звали его Эдисон.

Так что если вы чего-то боитесь, не бойтесь, всегда можно что-то придумать! И станет светлее!

Татьяна Шапиро

Родилась в Петрозаводске в семье детского писателя Лазаря Вульфовича Шапиро. В Израиле с 1993 года. Пишет стихи на английском, иврите и русском языках. В 2018 году вышла книжка стихов на русском языке с переводом на таджикский и четвёртая книжка стихов на иврите. В сотрудничестве с 5-ю композиторами написано много

песен и издано много кассет и дисков.

Дорогие ребяташки!!!
Я – поэт, пишу вам книжки.
Я люблю, когда смеются.
И сама смеюсь я тоже.
Этим самым, этим самым
С вами очень мы похожи.
Вам, ребята-еладим,
Я желаю счастья, мира.
Обнимаю много раз –
Ваша Танечка Шапиро.

Был он шкафом,
Был комодом.
И слоном.
И пароходом.
Был он книжкой и корзиной
Этот ЁЖ из пластилина.

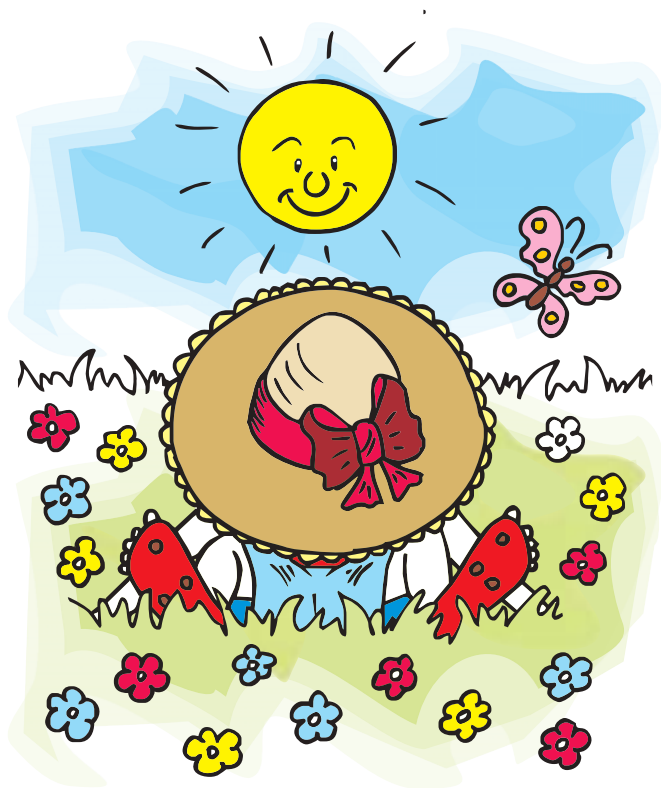

На крапиву сел комар.
И кричит:
– Какой кошмар!
Первая кусается!
Так не полагается!!!

Шла сороконожка
В валенках,
В сапожках,
В ботинках,
В босоножках,
В туфельках,
В калошках.
Да ещё кроссовки
У неё на ножках!

Художник рисует солнце:
– Взгляните на свой портрет!
Вам нравится, ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО?
А солнце смеётся в ответ.

Потерялся паровоз
Без трубы и без колёс.
Вы его не отдавайте!
Раз нашли – теперь играйте.

Две вороны сыр купили.
Две вороны сыр делили.
Получилось поровну.
Мне – тебе. Мне – тебе.
Остальное ворону!!!

– Мама-утка, как сынок?
– Очень шаловливый!
И хотя с ним папа строг,
Всё равно – крякливый!

Дорога не знала,
Куда ей шагать.
Я стала дороге
Советы давать:
– Налево-направо-
Назад и вперёд.
Дорога сказала,
Что так и пойдёт.

– Мне к лицу, – сказала шляпа, –
Плащ, очки и этот папа!

Падали зонтики с неба.
Поймаешь – и дальше идёшь.
Вот какой необычный
Бывает на свете дождь!

Я шёл гулять, и тень за мной.
Всё было ей знакомо.
Потом она сказала мне:
– Сидел бы лучше дома!

Пёс в наморднике идёт,
И никак он не поймёт:
Пёсик хочет улыбнуться,
А ему закрыли рот.

Говорят, Вы, бурундук,
Шишки прячете в сундук?
Но ответил бурундук:
– Не болтайте ерундуК!

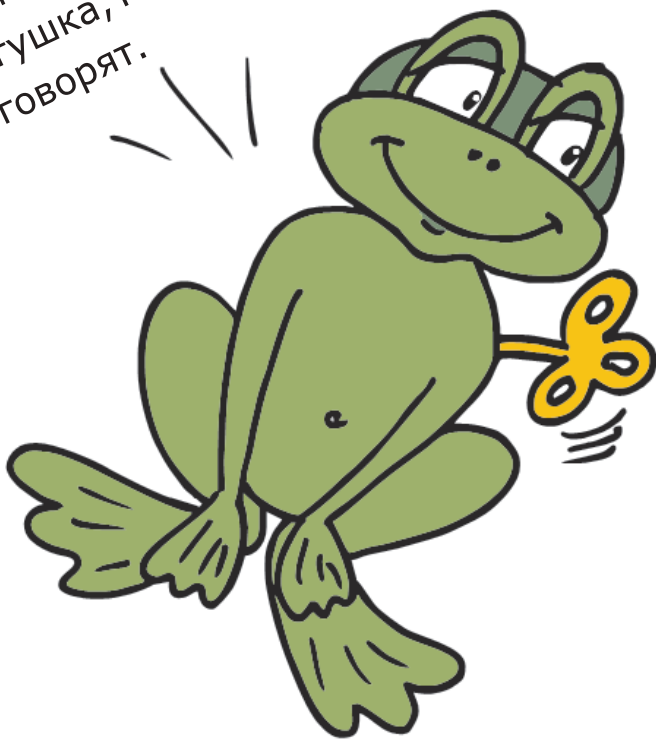

Долой пистолеты!
Долой автоматы!
Долой все пушки и мины!
Да здравствуют только гранаты,
В которых есть витамины!!!

Квакала лягушка
Десять дней подряд.
– Эй, лягушка, КВАТИТ! –
Все ей говорят.

Людмила Клёнова

Поскольку читать я научилась очень рано, то в 5 лет читала уже бегло, и прочла множество детских книг. И как-то мне попался на глаза стишок – не помню, конечно, чей – но сам стих помню до сих пор – вот ведь удивительно!

«Непослушному утёнку
приказала строго мать
Взять за крылышко сестрёнку
и в пути не отставать...»

и до конца помню...

А после этого я села за пианино (играть я тоже начала очень рано) и стала разучивать пьесу П.И. Чайковского «Неаполитанская песенка». И вдруг услышала, что это стихотворение точно ложится на мелодию пьески...

С тех пор я в любой музыкальной пьесе стала слышать зарифмованные слова. И часто проще было написать их самой, чем искать в книжках...

Потом я выросла и стала писать совсем не детские стихи...

Но иногда, услышав какое-нибудь слово или фразу какого-нибудь ребёнка, я вдруг чувствовала острую необходимость написать что-то детское...

Вот так и рождаются, совсем не часто, мои стихи для детей...

Людмила Клёнова, член РСП Израиля, СП России, МСП «Новый Современник».

Из цикла «Детская»

❧ Лужа и Зайка ❧

Зайка шёл домой на ужин –
И вступил в большую Лужу...
И сказала Лужа Зайке:
«Из меня ты вылезай-ка!
Я не просто здесь лежу –
Небо я в себе держу!
А с тобой увидит кто же,
Как на Небо я похожа...».

❧ Тёплая ладошка ❧

У меня	
На руке	
Ладонка	
Стала	
Тёпленькая	
Немного,	Потому что
	Об нашу
	Кошку
	Гладить
	Жарко
	Мою ладошку...

❧ Песенка про лето ❧

Жил да был однажды летом
Не зверёк, не человечек –
Просыпавшийся с рассветом
В зелень крашеный кузнечик.

И из хрустиков-словечек
Он умел слагать куплеты...
Не трещал, а ПЕЛ кузнечик
Звонко песенку про лето!

❧ Про щенка ❧

Щенок увидел круглый бок...
Решил, что это – Колобок,
И укусил его разок,
Как будто вкусный пирожок.
А пирожок отпрыгнул вбок:
«Скажи, что это значит?
Меня не кушают, дружок,
Я просто – круглый Мячик!

Щенок – *куса ч и й*? Нет-нет-нет!
Поверь, гораздо лучше,
Когда Щенок за мною вслед
Становится *прыгучим*!».

И скачут вместе по двору
Щенок и Мячик поутру...

Солнечный зайчик

Солнечный Зайчик гулял по стене.
Долго не думая, прыгнул ко мне,
Лучиком тёплым к щеке прикоснулся –
Я улыбнулся – и сразу проснулся...

Бедный зубик

Бедный зубик
Стал шатучим...
Я его на всякий случай
Крепко в пальчиках сожму –
Чтоб не выпал, потому...

Непослушная лошадка

Я ударила коленку
Не об стульчик, а об стенку...
Этот стульчик нехороший –
Он меня на стенку сбросил...
Я не знаю, почему,
Лень
Лошадкой быть
Ему...

Илюшкин стих

Как-то в шкафчике Илюшки
Перепутались игрушки:
Вот кровать для медвежонка –
Спит в ней синий Грузовик...
Плачет Мишенька в сторонке –
Спать в кроватке он привык...

Грузовик совсем некстати
Вдруг проснулся: «Ой-ой-ой!
Не могу я спать в кровати –
Где гараж любимый мой?»

Книжка плачет, Зайка плачет...
Опечалены вы чем?
«Этой ночью всё – иначе,
Не на месте всё совсем...».

Ну, не плачьте вы так дружно –
Завтра будет всё, как нужно...
Лишь сегодня наш Илюшка
Был немножко л е н т я ю ж к а ...

Анатолий Зусман

В десятилетнем возрасте, для кукольного театра, который я со своим школьным товарищем создал, мною были написаны первые пьесы. Сюжетом для них послужили сказки А.С. Пушкина. Очень давно это было. А, когда я стал дедушкой, мои правнуки попросили меня написать для них что-нибудь детское. Так родились «Сказки старого

таракана». Они очень весёлые и добрые. В эту книгу вошло только введение, хотя и оно тоже является самой настоящей сказкой.

Сказки старого таракана

Для детей младшего
школьного возраста

Три друга
(вместо введения)

Их было трое друзей. Жили они в разных местах, но каждую ночь собирались вместе. Первым приходил старый-старый таракан. Его седые усы всё время двигались в разные стороны. Это помогало ему лучше ориентироваться в

окружающей обстановке и позволяло вовремя увёртываться из под какого-либо ненавистного каблука. А благодаря лапкам, сохранившим былую прыть, проворно исчезать в надёжном укрытии.

Старый таракан... Большую часть своей жизни он провёл на чьих-то кухнях и насмотрелся всякого. Его не пугала отравы, оставляемая хозяйками. Это молодые и неопытные таракашки кидаются на неё, как на самое вкусное лакомство, и погибают. Он научился мирно уживаться с мышами, без которых и дом-то не дом. Испытывая неприязнь к собакам и кошкам, он, тем не менее, и с ними находил общий язык и понимание. И удивлялся извечной вражде мышек и кошек. Еды в доме хватало на всех.

Так зачем же враждовать? Неужели людские примеры так заразительны?

Таракан пошевелил усами и задумался. Ну, чего этим людям не хватает? Как увидят таракана, даже детёныша, раскусод их покидает.

Они кидаются на него и топчут, топчут, топчут. Наверное, им надо лечиться. Пока же лучше их остерегаться и не попадаться на глаза. А вот рассказывать про них всякие сказки – всегда приятно.

Таракан жил долго, много повидал в своей жизни, и ему было, что рассказать своим друзьям.

Когда окончательно темнело, на кухню, как правило, уже никто не заходил, раздавался слабый писк, и появлялся маленький мышонок. Он приходил сюда не потому, что хотел что-то съесть, мама всегда приносила ему разные вкусные вещи. Мышонок был красив. Серая шёрстка на нём блестела, будто смазанная жиром или ваксой, и в своей семье его очень любили. Но как бы в своей норке хорошо ни жилось, в начале каждой ночи он пускался в путь навстречу своим друзьям.

Последним приходил котёнок. Ему был всего один месяц, может, немного больше. Ещё недавно он поскрёбся в дверь, она открылась, и он вошёл. И с тех пор стал постоянным обитателем этой квартиры. В детской комнате ему выделили небольшую подушечку, и он спал на ней целыми днями. Вы не удивляйтесь: котята, пока они маленькие, всегда спят целыми дня-

ми. А когда голод будил его, говоря: «Вставай! Я хочу кушать!», - он, позёвывая и потягиваясь, вставал со своего места и, не торопясь, шёл на кухню, где всегда стояло блюдце с молоком. Котёнок лакал молоко до тех пор, пока Голод ему вновь не говорил: «Хватит, я больше не хочу». И тогда он возвращался в детскую и снова ложился на подушечку. И так до самого вечера. Нет, вы не подумайте, что он только и делал, что спал. Когда из школы приходил мальчик, родители называли его разными чудесными именами: то «зайчиком», то «сладеньким», то «котиком», хотя он был взрослым, ему недавно исполнилось целых семь лет, он брал котёнка на руки и играл с ним.

Но наступала ночь. Мальчика укладывали спать, и он, перед тем, как лечь на правый бочок, всем желал спокойной ночи, сначала родителям, затем котёнку. И засыпал. Родители уходили в другую комнату, чем они там занимались, котёнок не знал, туда ему заходить не разрешалось.

И вот представьте: ночь, тишина, спать не хочется. Чем заняться? И котёнок бесшумно на своих мягких лапках идёт на кухню, где его ждут друзья. Он даже представить себе не мог,

как бы жил на свете без друзей. Входя на кухню, он произносил: «Мяу», давая знать о своём приходе.

Вот так они и собирались вместе: котёнок, мышонок и старый-престарый седой таракан. Ко времени их встречи таракан успевал натаскать всяких разных крошек и угощал ими друзей. А когда крошки съедались, наступало время сказок и воспоминаний. Говорил всегда таракан.

Может быть, вам интересно узнать, как подружались старый таракан, мышонок и котёнок? Я сейчас расскажу. Только вы, пожалуйста, меня не перебивайте.

Однажды вечером старый таракан, который уже давно не отлучался далеко от своего жилища, ведь он стал старым, и у него часто болели ножки, прибежал на кухню полакомиться хлебными крошками, не убранными после ужина со стола.

Наслаждаясь ароматными крошками, он услышал тихий шорох в уголке кухни. Оглянувшись, он увидел маленького мышонка. В тот же миг и мышонок увидел какое-то чудовище с огромными усами. Раньше мышонок никогда не встречал тараканов и не знал ничего об их существовании. Ведь он знал только свою маму

и братьев с сестрами.

– Ты кто? – спросил мышонок.

– Я – таракан, – раздалось в ответ.

– Что ты здесь делаешь? – спросил мышонок.

– Ем хлебные крошки. Если хочешь, я тебя угощу.

– Очень хочу, – ответил мышонок.

Таракан поделился с мышонком крошками. Стали они вдвоём есть, а когда мышонок съел свою долю, он сказал:

– Ты мне очень понравился. Давай дружить.

– Давай, – ответил таракан.

Мышонок стал рассказывать своему новому другу о своей маме, братьях, сёстрах. Таракан, хорошо знавший всю семью мышонка, ведь они жили в одном с ним доме, его не перебивал и внимательно слушал. Вдруг у таракана зашевелились усы, они уловили кого-то постороннего. Он дал знак мышонку замолчать и, на всякий случай, спрятаться. Сам он тоже залез в щель.

На кухню вошёл котёнок. Он подошёл к миске и вылакал всё молоко, оставленное ему на ночь. Утолив голод, котёнок тут же разлёгся и начал петь свою песенку, которую всегда

распевал после вкусной еды. Слов не было, одно только мурлыканье, но что ещё можно ожидать от маленького котёнка.

Таракан не выдержал и начал тихонько ворчать: «Надо же, всего несколько дней в квартире, а разлёгся как хозяин. Какой нахал!»

И тут вдруг мышонок громко чихнул. Ему в нос залетела пылинка. От неожиданности котёнок высоко подпрыгнул и пулей выскочил из кухни. Но никаких новых звуков оттуда не доносилось. Котёнку стало очень интересно. «Как же так, если на кухне никого нет, то кто же чихнул?» – подумал он. И котёнок решил это выяснить. Он стал осторожно красться ко входу на кухню. Затем вошёл – никого. Но ведь кто-то чихнул.

– Кто чихнул? – громко промяукал котёнок.
- Выходи!

– Это я чихнул, – отозвался мышонок и вылез из-под шкафа.

– Ты кто? – спросил котёнок.

– Я – мышонок. Но я не один. Со мной мой друг таракан. А кто ты?

– Я – котёнок. Что вы здесь делаете?

– Не знаю, – ответил мышонок. – Мы только что подружились.

– Я тоже хочу дружить, – сказал котёнок. – Я хороший. Примите меня к себе в друзья.

Таракан вылез из щели, приблизился к котёнку и сказал:

– Я не возражаю.

– А ты кто? – спросил котёнок таракана.

– Я – таракан. Но очень старый. Поэтому зовите меня просто «старый таракан». Хорошо?

– Хорошо, старый таракан, – хором ответили мышонок и котёнок.

– А как мне вас называть? – спросил старый таракан.

– Меня – котёнком, потому что я маленький, – промяукал котёнок.

– А меня мышонком, – пропищал мышонок и запел песенку, которую он только что сочинил.

Если хлебная крошка на всех одна,
А другая, ищи не ищи, не видна,
Если друг эту крошку тебе отдал,
И при этом не ныл, не скулил, не рыдал,
Значит, у тебя настоящий друг,
Такого нигде не сыщешь вокруг.

– Хорошая песенка, – сказал старый таракан. – Давайте споем её все вместе.

И они втроём спели эту песенку. Так подружились старый таракан, мышонок и котёнок.

Теперь, когда вы знаете историю дружбы, можно послушать сказку, рассказанную старым тараканом.

Мышонок в ожидании сказки раскидывал лапки в разные стороны и лежал тихо-тихо, никогда не перебивая. Котёнок тоже разваливался на полу, но для большего удовольствия подкладывал под голову правую лапу.

Вам никогда не доводилось слушать сказки старого таракана? Нет? Тогда устраивайтесь удобнее и приготовьтесь слушать.

А поздно ночью мама-мышка, пробравшись на кухню, увидела своего спящего сыночка, чья прелестная головка лежала на лапе котёнка. Тяжело вздохнув, но не проронив ни слова, она осторожно зубами взяла его и унесла в норку.

Утром хозяйка дома, мама маленького мальчика, зашла на кухню и в который раз увидела сладко спящего котёнка, лежащим посередине комнаты. «Что же притягивает его по ночам на кухню? – подумала она, – может, он стережёт дом от мышей? Хороший вырастет защитник». И подлила в блюдечко молока.

Продолжение в будущей книге

Вера Рехтер

Я хочу вам открыть один секрет – все люди, или почти все, даже когда вырастают и становятся взрослыми, внутри остаются детьми. На моей взрослой работе я «играю» с о-очень большими числами – считаю сколько и каких материалов надо, чтобы построить многоэтажный дом, или мост для машин, или порт для кораблей, а дома люблю

играть со словами. Я складываю из них взрослые стихи – весёлые или грустные, но иногда, неожиданно, у меня получаются стихи для детей, тогда я подпрыгиваю от радости, словно маленькая девочка, и счастливо улыбаюсь. Надеюсь, вы тоже улыбнётесь, прочитав их, а если вам захочется прочесть всю мою книжку – попросите родителей, пусть напишут мне письмо, я буду рада помочь вам. С улыбкой, Вера Рехтер.

❧ Жирафа ❧

Жирафа каталась сегодня в трамвае,
Все, вытянув шеи, за ней наблюдали:
«Смотрите, смотрите, живая жирафа!
Зимой, в трамвае, без шапки и шарфа,
жирафа – длиннющие шея и ножки,
не свинка морская, не пёс и не кошка,
без мамы и папы, без старшего брата».
Лишь я понимала, что ей страшновато...

❧ Улитка ❧

Улитка спешила, улитка бежала,
но к завтраку всё же слегка опоздала...
«Обидно, но в жизни бывает и хуже, –
решила улитка. – Успею на ужин».

❧ Стол ❧

«За что стою я всю жизнь в углу,
ведь я неплохо себя веду?
Несправедливо!» – подумал стол.
Взял ноги в руки и прочь ушёл.

❧ Мой совёнок ❧

У Катюши есть котёнок, у Ивана – игуана,
у меня живет совёнок, только он не виден днём.
Но когда мне одиноко, или рядом нету мамы,
он садится тихо сбоку погрузить со мной вдвоём.
Разговоры не ведём мы, и без слов нам всё понятно,
даже поздней ночью тёмной мне не страшно с ним ничуть.
Он добрее игуаны и пушистей, чем котята,
самый славный, самый-самый!
Помогает мне заснуть.

❧ Буква Е ❧

Я послушный мальчик Костя,
но когда приходит в гости
буква Е, то я из внука
прЕвращаюсь в злую буку.
нЕ даю игрушки брату –
буква Е в том виновата.
нЕ спешу помочь бабуле –
буква Е, не я, вреднуля.
За столом верчусь нЕ я –
Е заставила меня.
нЕ хочу идти в кровать –
буква Е нЕ любит спать.

И НЕ я весь день кричу
—НЕТ, НЕ надо, НЕ хочу!
Я НЕ нравлюсь сам себе
из-за вредной буквы Е...

❧ За грибами ❧

Лохматый-мохнатый, виляя хвостом,
обнюхивал землю под каждым кустом.
Хозяйка лохматого шла по тропинке,
качая наполненной чем-то корзинкой.
Когда же дошли до зелёной опушки,
хозяйка решила, что надо покушать.
Достав из корзинки блины да котлеты,
совместно с лохматым умяла всё это.
Отсыпав пичугам остатки и крошки,
лохматый с хозяйкой ушли по дорожке.
Им лето кивало вдогонку цветами.
Как славно с друзьями ходить за грибами!

Подружки-квакушки

Возле дождевой кадушки
повстречались две лягушки.

– КВАк дела?

– У вас-то, КВАк?

– Дождик КВАпал – КВАп, КВАп, КВАп
целый час, а может, два!

– ПосКВА-КВАли в лужи?

– КВА!

❧ Послушная Таня ❧

У маленькой Тани конфета в кармане
нарядной обёрткой чуть слышно шуршит,
а кажется Тане — конфета в кармане
тонюсеньким голосом ей говорит:
«Послушай, Танюша, пожалуйста, скушай,
как можно быстрее, меня на обед.
Ведь знают все дети, не сыщешь на свете
вкуснее еды, чем еда из конфет».
Но наша Танюша умна и послушна —
сначала ей надо доесть бутерброд.
Послушная Таня конфету достанет,
но кушать не станет, а только лизнёт!

Любовь Знаковская

Ещё учась в школе, я стала писать стихи. О поэтах, которых любила, о войне, на которой погиб отец, о природе и школе. Например, в 10 лет появилось 4-стишие «Осень моя – золотая пора. Утречком встанешь, и в школу пора!». А в студенческие годы мне посчастливилось посещать в Крыму литобъединение вместе с будущим лучшим детским

поэтом Владимиром Орловым. Под его влиянием я стала писать не только для взрослых, но и для малышей. Иногда – для семейного чтения. Такой подзаголовок у книги «Мы крымчане», вышедшей на 4-х языках. А в Израиле из 11 моих книг – одна для малышей и называется «Хохотульки». Сейчас готовятся к выходу «Любушкины сказки».

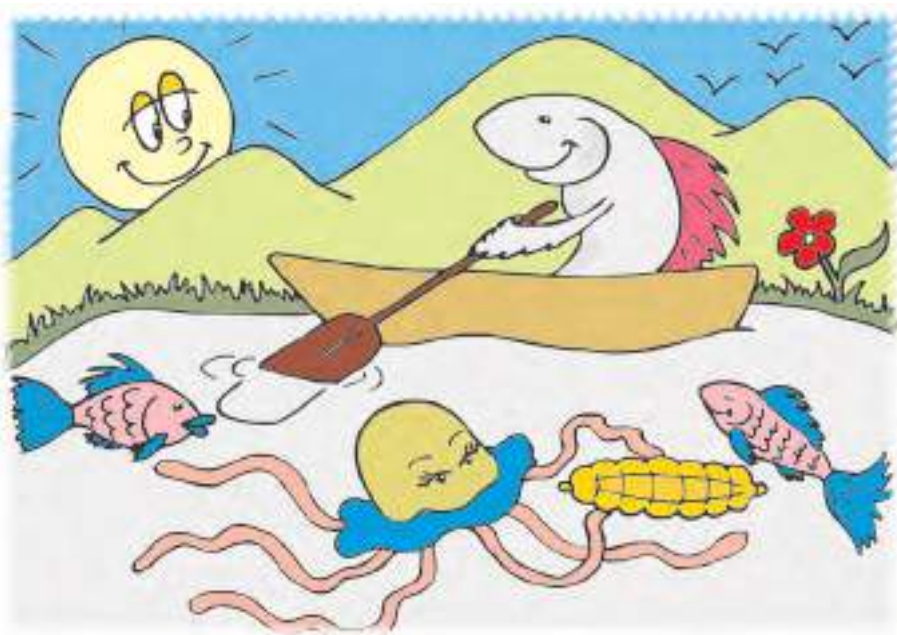
Детская страница

Это детская страница.
Здесь на русском языке
Говорят и зверь, и птица,
И пескарь у нас в реке.

Говорят леса и горы,
И трава, и береста.
Но никто ни с кем не спорит,
Кто из них главнее стал,

Кто царит у нас в природе,
Кто над кем имеет власть,
Хоть не все рогаты, вроде,
Не у всех большая пасть.

Знают звери, знают пташки,
Знает рыба-кашалот,
Что без маленькой букашки
Мир уже совсем не тот.

❧ Два воробышка ❧

Пыль прибита на асфальте
Звонким молотом дождя.
У клочка подмокшей ваты
Два воробышка сидят.

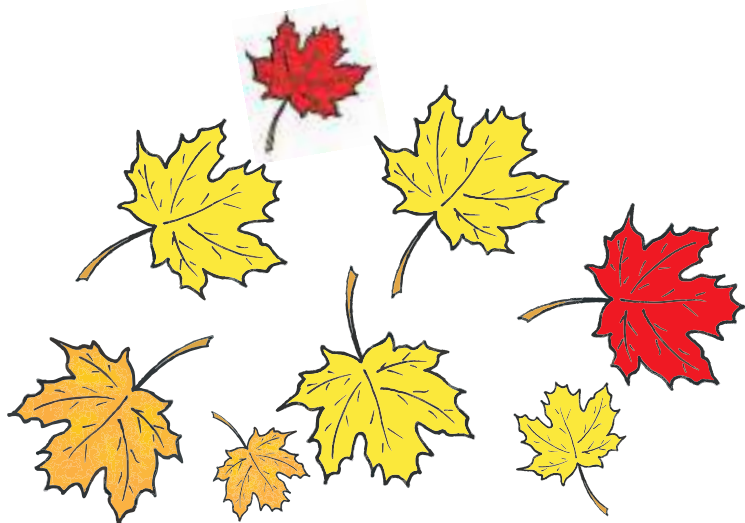
Долго делят меж собою
Драгоценный этот клад.
Неужели в поле боя
Превратится тихий сад?

– Вот клочок и вот клочок –
– Это Вам на колпачок.
– Вот кусок и вот кусок –
– Это мне на поясок.

– А вот эти половинки
Нам двоим на пелеринки.
Остальное для просушки
На перинки и подушки.

– Ой, остался лоскуток...
– Мой подарок Вам – платок!
– Я взмахну им – Вы взлетайте...
– Чик-чирик!..
– Не забывайте!..

❧ Кленовый лист ❧

Паращют, парашютист –
Золотой кленовый лист.
Он слетел с верхушки клёна,
Где всё лето жил зелёным.
В сентябре он пожелтел,
В октябре с ветвей слетел,
Закружился надо мною –
Жёлтый под голубизною.
На плечо прилёг немножко,
Будто тёплая ладошка.
А потом скользнул в корзину
И прикрыл собой малину.

Я принёс его домой –
Поживёт у нас зимой!

❧ Черевички ❧

Эй, сапожник-чеботарь,
Черевички подлатай!
Каблучок с подковой
Замени на новый!

Чтоб носить подольше,
Укрепи подошвы.
Здесь – набойку,
Здесь – заплатку,
Стельку новую под пятку,
Почини застёжки,
Чтоб держали ножки.
Брат возьмёт гармонь-трёхрядку –
Я гопак спляшу вприсядку
И весёлый казачок –
Чики –
чок,
чики –
чок!
А потом ещё на вызов –
Выключайте телевизор!

Грузовик

Мы с дедом
Чиним грузовик.
Наш грузовик
Уже привык,
Что мы его ломаем
И снова собираем.

Случайно вдруг
Сломает внук,
А добрый дед
Спасёт от бед.

❧ Мудрый Федя ❧

Говорили все соседи:
«До чего красивый Федя!
До чего красивый Федя,
Дайте только подрасти!

Побегут за ним вдогонку
Все соседские девчонки,
Все соседские девчонки –
От пяти до двадцати!».

Пятилетний мудрый Федя
Успокоил всех соседей.
Он отлично пообедал
И готов к такому дню:

«Даже если все девчонки
Побегут за мной вдогонку,
Что же мне – стоять в сторонке?!
Я их всех перегоню!».

У сардельки юбилей

У сардельки – юбилей!
Мы несём подарки ей:

Называются гарнир.
Приходите к нам на пир!

Всё разложим по порядку:
Вот горошек сладкий-сладкий,

Вот стручковая фасоль –
Отварить её изволь!

Вот фасоль цветная, будто
Камушки на берегу;

Кабачковые оладьи,
Баклажанное рагу.

Но вкусней всего – картофель,
Хоть поджарь, хоть отвари.

Всё, что мама приготовит, –
Вкусно, что ни говори.

Капни ложку майонеза,
Не забудь укроп порезать

И за стол, за стол скорей:
У сардельки юбилей!

Мария Фердман

Приехала в Израиль из красивого Белорусского города Гомеля в 1991 году. По профессии техник-технолог. Я успела познакомиться с очень интересными людьми, которые строили и создавали эту страну, и хочется писать и рассказывать о них. Очень люблю природу, прогулки у моря. Автор двух сборников стихов: «А звёзды нам

светят одни и те же» (1998г.) и «Я пою колыбельную маме» (2018г.). Публиковалась в периодических изданиях Израиля, России, Германии, США. Член Международного союза литераторов и журналистов – АРІА, член СРПИ(Союз русскоязычных писателей Израиля).

Чудо

Сказка для детей
и не только

Однажды в маленьком галилейском городке случилось чудо. Да-да, настоящее чудо. Все удивлялись, кое-кто смеялся, а кое-кому пришлось задуматься.

В этом городке жил мальчик Шай. Он всё время что-то жевал и разбрасывал вокруг себя обёртки от конфет и жвачек, пластмассовые

баночки, полиэтиленовые мешочки и прочие упаковки. Даже если рядом стоял бак для мусора, Шай его не замечал.

Как-то раз его остановила старенькая женщина и спросила:

– Почему ты всё бросаешь себе под ноги? Наша земля живая, и ты ей делаешь больно.

Шай дерзко ответил :

– Хочу – и бросаю.

Женщина грустно улыбнулась и сказала:

– Жаль, что мама не объяснила тебе, что землю надо любить и беречь.

Незнакомка взмахнула рукой, и сразу поднялся сильный ветер. К Шаю со всей улицы слетелись фантики, бумажные кулёчки, пластиковые бутылки, пустые баночки – и обклеили его с ног до головы. Всё это прицепилось к его телу сильнее, чем ржавые гвозди к магниту. При попытке отодрать от себя что-либо он испытывал сильную боль.

Шай, неисправимый драчун и забияка, который был грозой для своих сверстников, чувствовал себя униженным и беспомощным. Мальчишки злорадно смеялись, глядя на него. С воплем: «Мама, мама!» – Шай побежал домой, а мама растерялась и не знала, что делать. Пришлось срочно ехать в поликлинику,

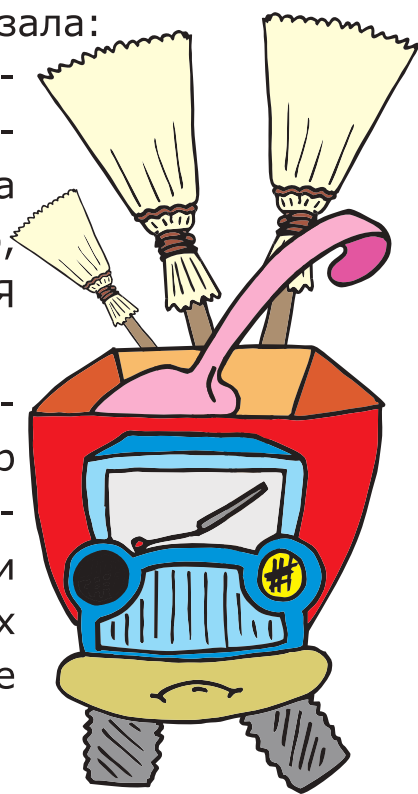
где они без очереди забежали в кабинет врача. Детей, проглотивших металлический шарик, засунувших в нос горошину или косточку от вишни, даже хлебнувших уксус из бутылки, врачи видели, но такого...

– Бедный Шаинька, бедный Шаинька, – причитала мама, потому что никто из докторов не мог ему помочь. Когда обессиленного Шая привезли домой, он долго плакал и, наконец, уснул. Во сне к нему пришла та самая старенькая женщина.

– Умоляю, помоги мне, – взмолился Шай. Женщина улыбнулась и сказала:

– Тебе повезло. Я добрая фея и никому не причиняю зла. Я просто хотела научить тебя беречь землю, на которой мы все живём. Я прощаю тебя.

Шай проснулся и увидел, что он здоров, а мусор лежит на полу. Он аккуратно всё собрал в пакет и вынес в мусорный бак. С тех пор он никогда ничего не бросал на землю.

Эдуард Фишер

Приехал в Израиль в 1997 году, живёт в Хайфе. Он написал очень много разных книг – это стихи, поэмы, повести – все они для взрослых. Но кроме этого Эдуард выпустил шесть книжек стихов и сказок для детей. Вот несколько его стихотворений для малышей.

Я – снегирь

Я скакала по дорожке
И считала: раз, два, три...
На одной скакала ножке,
На второй скакала ножке,
Как в кормушке снегيري.

Лошадка

Не дают ходить самой:
На дорожке гладкой
Держат сзади шарфик мой,
Будто я – лошадка.

Я – не ослик никакой
И не пони тоже.
Почему же шарфик мой
Тянут будто вожжи?

❧ Умный жук ❧

По тропинке полз жучок –
Чёрный и рогатый.
Вдруг наткнулся на сучок
Лапою мохнатой.

Постоял угрюмо он,
Рогом пободался:
На тропинке этой склон
Раньше не встречался.

И подумал жук: «Ну вот!
Новая преграда.
Умный в гору не пойдёт.
Возвращаться надо!».

❧ Считалочка ❧

На горе горит костёр,
Под горой сосновый бор.

В бору живёт Сова –
Золотая голова.
Кто найдёт её дворец –
Будет первый молодец!

Раз, два, три, четыре, пять!
Я иду Сову искать!

Фили

Жили-были
просто Фили.
Простофили
тоже жили.

Маленькие гномики
строили им домики.
И в стране,
где много Филь
Вырос город –
Простофиль!

Птички

На сосне, под окном
Ходят ветки ходуном.
Птички шишки шелудят –
Всё едят, едят, едят.

Я обрадую их мам –
Кашу им свою отдам.

Вредный попугай

У моей подружки Лены
Есть зелёный попугай.
К ним зайдёшь –
Он непременно
Скажет: «Ноги вытирай!».

Будто я сама не знаю...
Вытираю, вытираю...
А вредный попугай скажет:
«Тфельки снимай!».

Владимир Маркин

Я не буду рассказывать вам, как я стал журналистом и поэтом. Мне больше нравится вспоминать о своём детстве. Чем я занимался? Вышивал с мамой по вечерам. Выращивал с мальчишками и девчонками цветы во дворе. Бегал на речку ловить рыбу. Делал воздушных змеев, парусники. Лазил по деревьям... Книжки читал по ночам с

фонариком в руке. А став постарше, работал во время школьных летних каникул пастухом, рабочим на виноградниках... В общем, всегда был при деле. Потом стал журналистом, фотографом, поэтом, автором двух поэтических сборников и членом Союза писателей Израиля.

* * *

Цветок

На цыпочки поднялся,

И удивлённо

Рассмеялся:

Вот небо,

Солнце,

Ветерок,

Да рядом

Звонкий ручеёк

Журчит,

Как песенку поёт,

И за собой

Бежать зовёт.

* * *

Подобрался дождик

Тихо.

Нет

Ни молнии,

Ни грома.

И отплясывать

Стал лихо

Танец свой

На крыше дома.

* * *

Не может мышка
Делать мостик.
Ей мешает
Длинный хвостик.

Новый год
Пришёл с дождём,
Снегом,
Молнией
И громом...
А мы
Ёлочку зажжём,
Чтоб теплее
Было в доме.

* * *

– Тётя Маша! Тётя Маша!
Мы испачкались все кашей.
Поменяй пижамочки –
На работе мамочки.
Чисто выглядят простынки,
А на девочках косынки...
Тётя Маша – наша прачка –
Их стирала. Не испачкай.
Наволочки на подушках
Белые и нежные...
Тётя Маша их стирала
Порошками снежными.

* * *

Поклевал у кур всё просо,
У грачей украл червей,
На ребят он смотрит косо?..
Это – воробей.
Кто стучится к нам в окошко,
Просит хлебушка немножко,
На крылечке дразнит кошку?..
Это – воробей.

Кто залез в чужой скворечник,
Кто у нас бездомный вечно,
И чирикает беспечно?..
Это – воробей.
Воробей, воробей –
Серенькая птичка.
Воробей, воробей –
Птичка-невеличка.

* * *

Мальчишка змея запускал
Однажды у реки.
Но змей упрямый не взлетал
Стараньям вопреки.
Мне стало жалко малыша,
Я подошёл к нему:
– Не стоят слёзы ни гроша.
Реветь нам ни к чему.
Коль руки есть,
Так слёз не лей,
Неси сюда скорей
Бумагу, ножницы и клей,
И полетит твой змей...

И вот уже под солнцем змей
Торжественно парит.
– Коль руки есть,
Так слёз не лей! –
Мальчишка вслед кричит.

Ася Тепловодская

Всегда хотела работать в школе, среди детей. Всю жизнь пытаюсь не потерять в себе детские качества: непосредственность, уникальное умение видеть мир глазами ребенка, доброту и сострадание.

❧ Папин подарок ❧

Она горько плакала от первой несправедливости, случившейся в её жизни... У неё был сегодня чудесный день – День рождения. Придут гости, будет много подарков... На улице чудесная осенняя погода, хотя ночью подморозило, и выпал первый робкий снежок. А у неё температура, ей сделали компресс, заставляют глотать противные таблетки... А главное – лежать в кроватке...

Слёзы, как градины, катились из её огромных карих глаз, обида была настолько велика, что мир, её маленький славный мир любви родителей, в котором она купалась, рухнул...

К кроватке подошёл папа. Он прижал её к себе, закрывая от всего мира, пытаясь убе-

речь, но папы тоже не всемогущи, даже очень любящие...

– Крошка моя, родная, не плачь... Ты поправишься, сегодня у тебя праздник, будет много подарков... Не плачь...

Но Она не могла успокоиться, надо же такое... И тогда папа сказал ей:

– Доченька моя, в мире много несправедливости и горя, но сегодня я хочу сделать тебе подарок, который ты будешь бережно хранить всю оставшуюся жизнь. Сейчас давай выпьем лекарство, и ты уснёшь, а потом я подарю тебе нечто чудесное.

Лекарство было горькое и противное, от этого ей стало еще жальче себя. Но вскоре она уснула. И вот во сне приходит к ней папа и куда-то зовет её:

– Не бойся, родная, мы с тобой сейчас полетим. И я вручу тебе свой подарок.

– Но дети не умеют летать! – воскликнула она удивлённо.

– Летать умеют все, – рассмеялся папа, – только не все знают об этом! Сейчас мы возьмём крылышки и полетим! Только ты ничего не бойся!

– Что ты, папулечка, с тобой мне ничего не страшно.

Она крепко обняла его за шею, и они полетели. Она на всякий случай незаметно закрыла глаза, всё-таки ей было немного страшновато.

– Ну, вот, мы и прилетели! – папа поставил её на землю.

Под ногами земля, вернее, золотистый песочек, такой ласковый, словно шёлк. А вокруг океан, морская гладь, прекрасная в своей безмятежности.

– Где мы? Что это? А где подарок?

– Давай присядем сюда, – папа сел в шезлонг, который располагался под тентом, защищавшим от солнышка. – Вот это и есть мой подарок! – и он обвёл рукой пространство вокруг.

– Где? Где? – Она ничего не увидела в его руке.

– Послушай, родная, внимательно то, что я тебе скажу. Мы сейчас с тобой находимся на маленьком острове. Понимаю, тебе он сейчас кажется огромным, но когда ты подрастёшь, то увидишь, как он мал. Вот его я и хочу тебе подарить. Но это не простой остров, здесь будут обитать наши души. Здесь они буду излечивать душевные раны, очищаться от грязи, которой иногда пытаются их заляпать, от боли, к сожалению, в жизни и это бывает, от предательства, от равнодушия, которое равноценно преда-

тельству, но это ты поймёшь потом, когда вырастешь. Посмотри, как здесь красиво! И эта красота прочно заполняет твою душу. А что бы ты хотела, чтобы было здесь ещё?

– Я всегда хотела иметь собачку, но вы не купили мне...

– Что же, здесь всё возможно...

Вдруг она услышала за спиной:

– Гав! Привет!

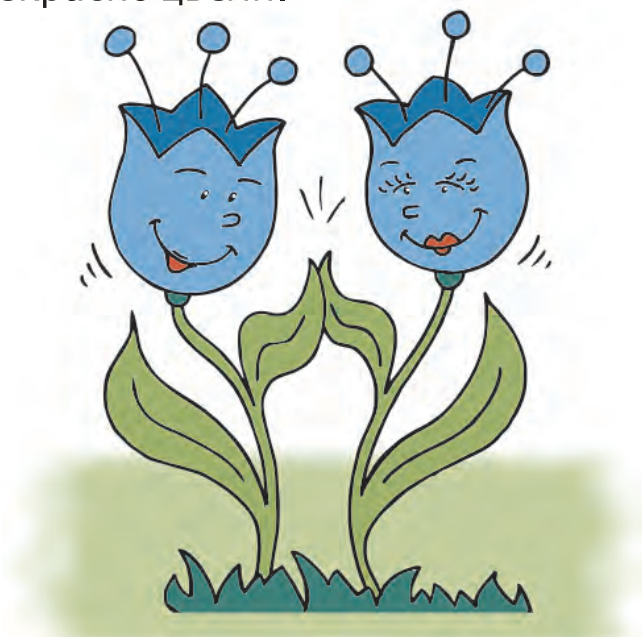
Обернувшись, увидела маленького симпатичненького щеночка. Она схватила его и крепко прижала к себе. И закружилась от радости. Они бегали вместе по берегу, плескались в воде. Это было счастье.

– Пора, – сказал папа, – пора назад, мама уже, наверное, проснулась.

Они снова полетели... Когда она открыла глаза, то увидела свою комнату, услышала, что мама уже возится на кухне, и вкусно пахнет сырниками. Пора вставать!

Много лет они с папой посещали остров. Она посадила там кактус, который божественно цвел круглый год. Она любила кактусы, этот энергетический цветок, не переносящий плохую энергетику, как и она. А ещё она любила ландыши, которые практически истребили на Земле. И здесь она посадила целый куст, они так прекрасно цвели.

Колокольчики играли ей чудесные мелодии, наполняя её душу красотой, залечивая боль и раны от предательства, злобы и зависти.

Вдруг на её острове неожиданно появился Кот.

– Мяу! Я буду здесь жить!

– Но я не звала тебя! – удивилась она.

– Я прихожу, когда хочу, и ухожу, когда хочу!

– Ладно, оставайся. – Её душа любила всех...

Она часто посещала остров.

– Гав! Здорово, что ты опять с нами!

– Мяу! Зачастила ты к нам, – мяукал Морфей, хитро улыбаясь.

Однажды, прилетев, она с удивлением увидела у себя на плече огромного попугая.

– А это кто ещё? – возмутился Морфей. –

Нам чужаков не надо!

– Я везде свой! – важно отрезал попугай. – Я полиглот, знаю много анекдотов! Я – важная птица!

– Пусть остается, будет веселей, – решила Она.

– Конечно, налетели тут всякие, остров и так мал, – бурчал кот.

Действительно, чем Она становилась старше, тем остров становился всё меньше.

– Ничего, будем дружить. – Она всегда старалась всех примирить.

Здесь время остановилось, ведь душа не стареет, а вот на Земле Она уже стала бабушкой. Первой взяла на руки внучку, прижала к себе, чтобы защитить от всего плохого. Внучка росла, и однажды Она услышала, как та горько плачет от детской обиды.

– Не плачь, родная, я сделаю тебе чудесный подарок. Не все люди умеют летать, некоторые даже ползать не могут.

Она взяла её с собой в полёт и подарила ей остров. Той там очень понравилось, она резвилась с друзьями. На удивление даже ворчливый Морфей позволял себя гладить и кататься на себе. Попугай важно ходил рядом с ней и учил её языкам. Наконец-то он был востребо-

ван! Кактус даже выпустил ещё один цветок, чего обычно никогда не случалось. А Она наслаждалась всем этим.

– Пора, – сказала Она однажды внучке. – Будь счастлива, помни, у тебя есть целый остров с настоящими друзьями.

И она взмахнула крыльями, вдруг выросшими у неё за спиной. Сделала прощальный круг, помахав Внучке, Джесси, Морфею, Кактусу, Попугаю и Ландышу. Теперь она знала, что жизнь прожита не зря.

Алекс Манфиш

Меня зовут Алекс. Я давно живу в Хайфе – замечательном израильском городе на берегу моря. А раньше жил в России в прекрасном городе Петербурге, который тогда назывался Ленинградом. Иногда мы с женой и дочкой ездим туда в гости.

Моя работа связана с детьми, я детский психолог. Бываю в школах и

садиках, вместе с учителями и воспитательницами стараюсь помочь ребятам преодолевать трудности, с которыми они сталкиваются.

Я пишу стихи – в том числе детские – и к тому же у меня есть книжка сказок. Сначала я сочинял для сына, когда-то маленького, а теперь уже взрослого, сейчас – для дочки. Но надеюсь, что и другим детям будет интересно.

Наш ресторан

Мы раскатываем в блин
Разноцветный пластилин
И кладём в тарелки
Вкусные поделки.
Лепит папа дочке
Фрукты и грибочки,
Круглую яишенку
И на пряник вишенку,

Рыбку и морковку –
Хоть сейчас в духовку.
А дочурка маленькая
Делает рогалики,
Трубочки с мороженым
В чашечки положит нам.
Ну, а вот ватрушки –
Глянь на завитушки.
А теперь – постойте-ка, –
Не хватает тортика...

Разноцветный пластилин
Весь наш столик устелил.
Пусть приходят все, кто зван,
В наш чудесный ресторан.

Краски

Подбеги скорей к подарку.
Глянь – пенал в обёртке яркой;
Так открой же, чтоб пестрели
Все оттенки акварели.
Здесь цветов, наверно, тридцать.
Краской свежую искрится
Каждый кругленький глазок...
Ну-ка, сделаем мазок!
Тоненькие кисточки –
Скромницы, не выскочки:
Знают – надо им лежать,
Тихо очереди ждать,
Чтоб в водицу обмакнули,
Краски нужной зачерпнули,
И – за дело! Будет лист
Зелен, ал и золотист.
Вот и травка, вот и домик,
Крыльев бабочкиных промельк,
Месяц – в синее одет,
Рядом – облачка просвет...

Но ведь красок – три десятка,
Ну а кисточек – нехватка.
Их всего-то шесть у нас...
Мы воды нальём сейчас,

И пушисточки-сестрички
Икупаются в водичке.
Если ж кисточка чиста –
Пробуй новые цвета...

Мы сегодня акварелью
Рисовать с тобою сядем,
А потом твои творенья
Клейкой ленточкой приладим
Не на стенки галерей –
Над кроваткою твоей.

❧ Мамина сказка ❧

Ляжет доченька в кроватку,
И волшебную лошадку
Позову я. Ночь темна,
Но помчится в путь она.
Поспешит из-за пригорка
На лужок ромашковый:
«Дай, коровка, мне ведёрко
Молочка домашнего!

Молочка парного	Не для серого ежа,
Лей-налей, коровушка,	Не для быстрого стрижа,
Не для озорного	Не для рыжей белочки,
Птенчика-воробушка,	А для нашей девочки!».

Отвечает ей Пеструшка:
«Ставь бидончики, подружка,
Чтобы молочко скорей
Заплескало-брызнуло,
Чтобы девочке твоей
Было вкусно сызмала.

А когда девчушка эта
Рано утром, до рассвета,
Сладко-сладко будет спать,
Ты скачи ко мне опять,
Цокая по травке, –
Дам тебе добавки».

Кира Зискина

Дорогие читатели!

Свои первые стихи я написала для своих маленьких внуков Даны и Арика в Израиле. А до приезда в Израиль я жила в городе Челябинске и работала учительницей в школе.

Мои стихи о детских забавах, о капризах и радостях внуков, об их отношениях с окружающим миром. В 2005 году

вышла моя первая книжка для деток «Детки-конфетки». Затем книжка «Эскимо на палочке» и «Для чего нужны нам лужи».

Многие мои стихи для детей можно прочитать в сборниках и журналах России, Украины и Израиля.

Жучок и червячок

Жук ползёт издалека.

Догоняет червяка.

– Ты куда ползёшь?

– Домой!

– Поползу и я с тобой.

– У тебя шесть ног, жучок, –

Отвечает червячок, –

У меня нет ни одной –

Не поспеть мне за тобой.

Если можешь, помоги:
Одолжи мне три ноги.
Шевелит усами жук,
Жалко стало ноги вдруг:
– Не хочу ползти с тобой,
Поползу другой тропой.
Вот имел бы девять ног,
Я тогда б тебе помог.
Шесть – нужны мне самому,
Не отдам их никому.

– Три ноги мне пожалел?
Разве три ноги – предел?
Три ноги – вообще, пустяк, –
Говорит жуку червяк, –
Сорок ног – вот это да!
Три – такая ерунда!
Мне ж – не надо ни одной, –
И червяк пополз домой.

Сколько ног у паука?

Сколько ног у паука?
Неизвестно вам пока?
Вот паук ползёт на сук,
Отгадайте, сколько рук?
Сколько рук у паука?
Да, задачка не легка.
Все незнайки? Ну и ну!
А жучок уже в плену.
Восемь ног у паука.
Жалко бедного жука!
Восемь ног, а может, рук?
Съест жука сейчас паук.
Кто готов жука спасти,
Паутинку расплести?

Радость паучка

По тонкой паутинке –
Отважный морячок –
На шляпку сыроежки
Спустился паучок.

И в бурном океане,
Как будто капитан,
Он в скорлупе орешка
Катался по волнам.
Потом попил водички,
Чудесной, дождевой,
Вдруг маленькую звёздочку
Увидел над собой.
В дупле заухал филин,
Застрекотал сверчок.
– На свете жить прекрасно! –
подумал паучок.

Потерялся аппетит

Ариэль с утра сердит,
Потерял он аппетит.
Он на маму не глядит,
И на папу не глядит,
А тем более на кашу
Арик вовсе не глядит,
Но его сестрёнка Дана,
Улыбаясь, говорит:

– Не грусти,
Мой милый братик,
У тебя унылый вид,
Но с тобою мы отыщем
Убежавший аппетит.
И пошли они искать:
Заглянули под кровать,
Отодвинули диван,
Аппетита нет и там.
Нет за шкафом, нет за креслом,
Аппетиту в доме тесно,
Видно, убежал он в сад,
Мы вернём его назад!
Мчатся дети по дорожке,
Повстречали Мурку, кошку,
Увидали голубей....

Беглеца нет – хоть убей!
Вот бежит собака чья-то,
Может, видела собака? –
Ты понюхай, пёс, следы
И избавь нас от беды,
Ты хороший, пёс, не злой,-
Пёс мотает головой.
Кость нашёл, сидит и гложет.
Кто же Арику поможет?

Дети три часа искали,
Очень брат с сестрой устали.
А когда пришли домой,
Что случилось? Ой-ой-ой!
Арик скушал всё подряд:
Суп, и кашу, и салат,
Папа счастлив, мама рада:
Аппетит искать не надо!

Хорошо жить без обид

Весь день хожу я скучная,
Противная, канючная,
Такая одинокая,
С обидой неразлучная.
Она ко мне цепляется
И уколоть пытается,
И с ней её подруженьки
Ехидно улыбаются
И коготком царапают.
А слёзы тихо капаят.
Сажу одна на лесенке
И ничего не радуется,
И ничего не ладится,
От слёз промокло платьице.
Обиды хором квакают.
Ну как мне с ними справиться?
Вдруг прилетит волшебница?
Мне очень в это верится,
Взмахнёт волшебной палочкой –
Обиды все рассеются.
И будет мне не тягостно,
Кот замурлычет сладостно.
Я зря на всех обиделась:
ЖИТЬ БЕЗ ОБИД ТАК РАДОСТНО!

Римма
Ваповская

Сколько я себя помню – всегда любила фантазировать. Я живу в Израиле с 1991 года. Выпускница Кишинёвского педагогического института, факультет русского языка и литературы. Три года назад мне приснился сон: стрекоза с аппетитом ест крембо. Так появилась моя первая сказка. Сегодня у меня около тридцати сказок, шесть из них

переведены мною на иврит. Этот альманах – мой дебют.

Сказки

❧ Сердце дуба ❧

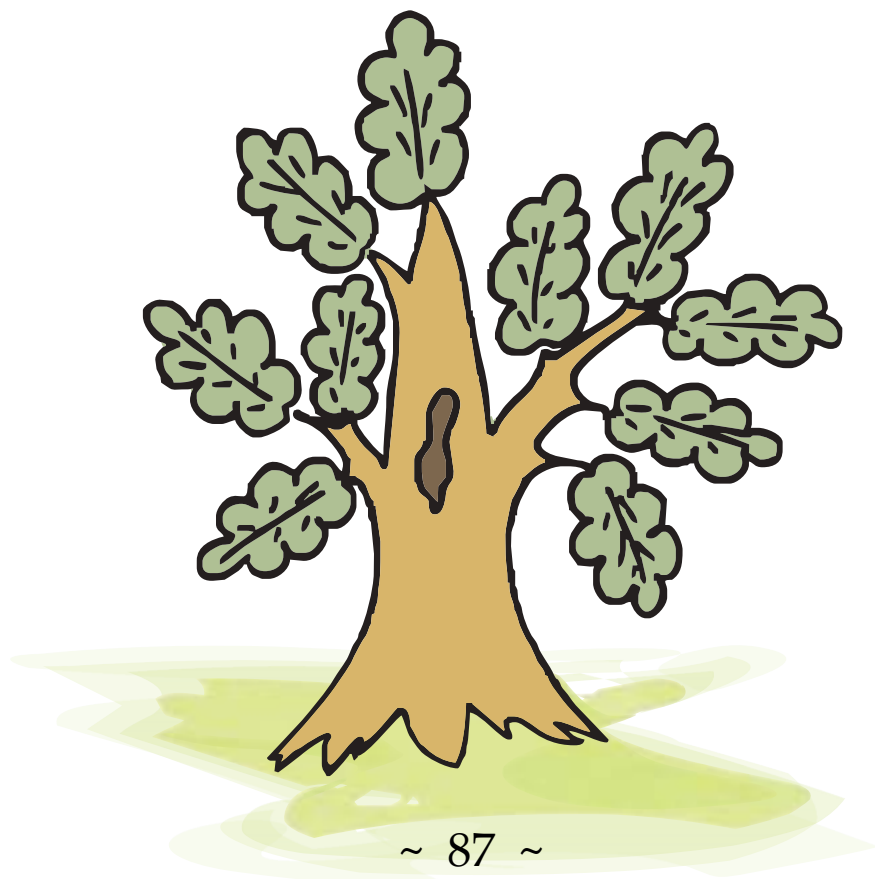
Жил на свете Большой Дуб. Очень старое, высокое и особенное дерево. Дуб был ветвистым и гостеприимным. На его пышной кроне птицы свили гнезда. В гнездах пищали птенцы, за ними зорко присматривали их родители.

Этажом ниже жил дятел. Его птенцы выросли и вылетели из гнезда. Беспокойный дятел не привык скучать. Он помогал вить гнёзда молодым птицам. В клювике у дятла постоянно что-то было для нового гнезда: то веточка, то травка, то подушечка из мягкого мха.

В нижней части дуба поселились муравьи – большие и маленькие. Всё это видела во сне пятилетняя Меши. Девочка подумала:

– У такого огромного дуба обязательно должно быть сердце. Наверное, сердцу дуба тяжело живётся.

Летом, когда много месяцев нет дождя, сердце становится маленьким и сухим от жажды. Осенью, когда несколько дней подряд идут дожди, дуют сильные ветры, сердце дуба становится мокрым и синееет от холода. Когда в лесу бывают снежные бури и грозы, сердце

сильно бьётся и тревожно раскачивается из стороны в сторону. Так думала Меши.

– Это всё фантазия, – решила девочка. – Есть ли вообще у дуба сердце?

Если есть – хотелось бы мне его увидеть.

Вдруг случилось что-то необычное. По небу поплыли серые тучи, и поднялся сильный ветер. Ветер сорвал с дуба большую ветку. На месте этой ветки, внутри Меши увидела сердце дуба. Оно было похоже на большой ананас. В глубине струился мягкий зелёный свет.

Сверкнула молния. Полил сильный дождь. Когда дождь закончился, на месте большой ветки сидел дятел. Сердце дуба исчезло.

– Так вот какое оно – волшебное сердце дуба! – подумала пятилетняя Меши и... проснулась.

❧ Жираф и пеликан ❧

Жираф Рафи и пеликан Идо были друзьями. Пеликан гордился своим другом жирафом и восхищался его прямой походкой, длинной шеей, стройными длинными ногами.

– Жираф так быстро бегает, что его не может догнать даже самый большой медведь. А

я не умею быстро бегать, потому что у меня короткие ноги, – думал пеликан.

Жираф был очень аккуратным, два раза в день Рафи чистил зубы, поэтому пеликан Идо подарил другу зубную пасту со вкусом клубники. А пеликан Идо любил путешествовать по миру, поэтому жираф подарил другу глобус.

Жираф часто думал о том, как хорошо быть пеликаном:

– У пеликана Идо есть особенный клювомешочек, в котором помещается целая рыбка. У пеликана две короткие ноги, похожие на утиные. А у меня тонкие длинные ноги. Пеликаны прекрасно плавают, и в самый жаркий день, когда я страдаю то жары, пеликан плещется в холодной воде, – думал жираф Рафи.

А пеликан часто думал о том, как хорошо быть жирафом. Идо надоело каждый день есть свежую рыбу:

– Жираф ест зелёные листики, которые он срывает с самых высоких деревьев. Наверное, зелёные листики очень вкусные, – думал пеликан Идо.

Однажды ночью пеликану приснился сон. Во сне пеликан Идо превратился в жирафа. У жирафа Идо были стройные худые ноги и очень длинная шея.

Жираф вытянул шею и с лёгкостью дотянулся до высокого дерева, достал листик, положил его в рот и тут же выплюнул:

– Какой невкусный этот листик! Свежая рыбка намного вкуснее! – подумал Идо и проснулся.

На следующую ночь жираф увидел во сне, что он превратился в пеликана. У него были короткие ноги, похожие на утиные и особенный клюв-мешочек. Он с уверенностью зашёл в озеро и своим клювом поймал маленького карасика. Он проглотил рыбку, но тут же выплюнул её:

– На самом деле, есть рыбу совсем невкусно, – решил Рафи и проснулся.

И тогда они оба поняли, что жираф не может быть пеликаном, а пеликан не может быть жирафом.

Каждый из них красив, важен и хорош по-своему.

Стрекоза – сладкоежка

Кети была особенной стрекозой. Она обожала сладости и любила ванильное мороженое с клубничным сиропом и белый зефир,

покрытый шоколадной шапкой. Стрекоза прилетала во двор, где было много кошек. Люди кормили их вкусной сметаной. Кети устраивалась рядом с кошками и ела сметану вместе с ними.

Тёплым майским вечером Кети очень повезло. Дети сидели на балконе и праздновали день рождения. В центре стола был шоколадный торт, украшенный розочками. Рядом с тортом лежала тарелочка с крембо. Стрекоза прилетела на балкон угоститься сладостями.

Больше всего Кети любила крембо, покрытое шоколадной шапкой. А все подружки Кети – очаровательные Стрекозы – питались мошками, комарами и хлебными крошками.

У стрекозы Кети от такого количества сладостей по ночам болели зубы. Кети обратилась за помощью к лесному зубному врачу. Лесной врач белый попугай Альберт сказал стрекозе: – Пора тебе, дорогая Кети, переходить на ту еду, что едят все стрекозы.

Стрекоза решила прислушаться к советам зубного врача.

Наступил июльский вечер. Кети полетела со своими подружками на болото в поисках еды. Вечером на болоте летало множество комаров и мошек. Стрекоза случайно открыла

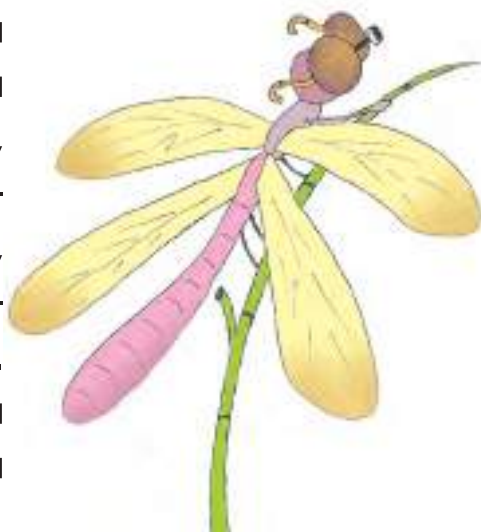
ротик, и – о чудо! – в него попал маленький комарик. Кети от неожиданности чуть не подавилась и проглотила его.

Комарик был такой вкусный, что Кети задумалась:

– Что я ела раньше? Только сладости, – и она решила. – Попробую всю неделю питаться так же, как все стрекозы.

Стрекоза сдержала слово. Она целую неделю ела комаров, мошек и хлебные крошки. Потихоньку Кети привыкла к новому питанию и решила, что это ей вполне подходит. Кроме того, у стрекозы перестали болеть зубы, и она стала спать по ночам.

В своих сладких снах Кети часто видела крембо, покрытое шоколадной шапкой. Конечно, стрекозе было непросто вместо сладостей питаться мошками и комарами. Но у Кети был сильный характер, и потому у неё перестали болеть зубы, Теперь Стрекоза спокойно спала по ночам. Так Кети стала самой счастливой стрекозой на свете.

❧ Кактус и ящерица ❧

Высоко в горах было небольшое озеро, в котором жили лягушки. Рано утром встретились колючий кактус и юркая ящерица. Каждый из них хвалился своей силой и ловкостью.

– Я – самый сильный! – хвастался кактус Бени. – Все боятся моих колючек, даже ядовитые змеи.

– Я – самая ловкая! – хвасталась ящерица Мики. – Я так быстро бегаю, что меня не может поймать даже лягушка.

Пока Мики любовалась собою, к ней сзади подкралась лягушка и проглотила её. Кактус очень огорчился. Он хотел спасти хвастливую ящерицу Мики. Решил кактус поговорить с лягушкой.

– Я готов тебе сделать любой подарок! – сказал кактус лягушке Кети. – Верни мне ящерицу Мики.

– Согласна, – ответила лягушка. – Я слышала, что кактусы один раз в году способны сотворить чудо и подарить миру Волшебный Белый Цветок, похожий на королевскую корону. Я узнала об этом из сказки, которую читала своему сыну. На нашем озере очень скучно – только зелёная тина и серые камни. В обмен на

Волшебный Цветок я согласна вернуть ящерицу Мики.

– Обещаю выполнить твою просьбу!– ответил кактус лягушке. – Но у меня вопрос: если я утром подарю тебе Волшебный Цветок, что твой сын будет с ним делать?

– В сказке написано, – ответила лягушка, – что внутри Волшебного Цветка есть семь зёрнышек-семян. У моего сына шестеро друзей-лягушат. Они разбросают семь зёрнышек по всему озеру, и на нём вырастут семь Волшебных Цветков. Они будут называться Водяными Лилиями. Так написано в сказке.

– Дай мне один день для исполнения твоего желания, – ответил кактус лягушке. – Твой сын получит Волшебный Цветок. Приходи завтра утром.

Когда утром лягушка прискакала к кактусу, она увидела чудо – Белый Цветок. Она от восхищения широко открыла рот. Из рта лягушки выпрыгнула ящерка Мики и исчезла.

Лягушка Кети получила Волшебный Цветок, внутри которого было семь зёрнышек-семян. Сын лягушки раздал семена цветка своим шестерым друзьям. Лягушата разбросали эти семена по всему озеру.

С тех пор на озёрах весной по утрам расцветают волшебные белые лилии, и их лепестки похожи на королевскую корону.

Мария
Фуксман Титель

Добрый день, мой юный
друг!

Наверное, ты любишь
животных. А, может, у
тебя есть котенок или
щенок. Я хочу подарить
тебе стихи о весёлых
зверятах и о чудесных
буквах. И сказку о медве-
жонке и синей птичке.

Меня зовут Мария. Я
учу ребят читать и писать
на русском языке. Если
тебе понравятся мои

стихи, ты можешь нарисовать слона или страусёнка. А
ещё небо, море и синюю птичку. Всё, что ты любишь. И
я буду очень рада. Желаю тебе вырасти умным, доб-
рым и смелым.

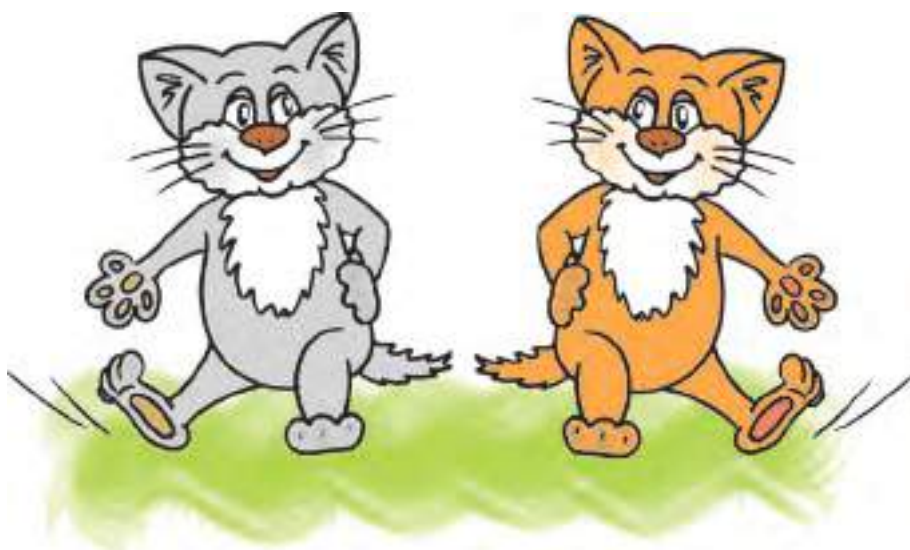
Лесенка

Я – котёнок, ты – тигрёнок,
ты – пигрёнок

Я – котёнок, ты – тигрёнок.
Кто малютка страусёнок?
Почему слонёнку снится,
Что летает он, как птица?
Мы по лесенке шагаем,
Книжку новую читаем.
По ступенькам – выше, выше.
Птичьи трели ты услышишь.

Лучик солнца улыбнётся
И руки твоей коснётся.
А звезда с луной-царицей
Будут петь и веселиться.
Эту книжку открываем,
Вверх по лесенке шагаем.

Слон

Мне сегодня снился сон,
Мне сегодня снился слон.

Удивляется луна:
Что за хобот у слона!
Слон на звёзды посмотрел,
Длинным хоботом запел:
«Птицей стать давно хочу,
К синим звёздам улечу!
Где вы, дальние края?
Где ты, Африка моя?».

Стоя спит печальный слон,
И уходит тихо сон.

Страусёнок

Я – малютка страусёнок,
Не тигрёнок и не львёнок.
Я в пустыне заблудился,
А потом остановился.

У дороги потоптался
И немного испугался.
Звал я маму, звал я брата,
Добежал бы до Эйлата.

Но устал. Вот солнце село.
Стал песок кофейно-серым.
Звёзды, месяц – всё искрится.
Снится мне, что я жар-птица.

Ветерок меня качает
И баюкает, ласкает.
Я тоскую и мечтаю,
А о чём – пока не знаю.

Знаю только: я не львёнок,
А малютка страусёнок.

По лунной дорожке

По лунной дорожке
Торопятся ножки,
Смешные ботинки
Куда-то бегут.
По лунной дорожке
Спешат босоножки.
Их феи, и принцы,
И золушки ждут.

Устали немножко
Весёлые ножки,
А звёзды им светят
И песни поют.
Усталые ножки
Бегут по дорожке,
Их новые сказки
В дорогу зовут.

По небу промчались
Забавные брючки
И красные шапочки
Шумной гурьбой.

В испуге рассеялись
Мрачные тучки,
Столкнувшись в дороге
С капризной луной.

«Куда вы спешите? –
Луна их спросила. –
Нарушили мой
Королевский покой».
А звёзды ответили
Тихо и мило:
«Пора прекратить
Любоваться собой!

Не видишь ты даже
Чудесной дорожки,
Она сохраняет
Твой ласковый свет!
По небу промчались
весёлые ножки».
Закончилась сказка.
Проснулся рассвет.

Азбука

Аист – в небе, на просторе.
Белка – из дупла, на ветку.
Воробей не любит клетку.
Голубь очень любит море.
Дятел стучом всех разбудит.
Е – енотик, хвост в колечках.
Ёжик не живет у реки.
Жук жужжать над ухом будет.
Зебры скачут друг за другом.
Индюка боится кошка.
Кошка села на окошко.
Лошади бегут по кругу.
Мишке дайте, дайте мёду!
Носорогу – травки вкусной!
Ослик, не смотри так грустно!
Попугая – на свободу!
Рысь на тигра очень злится.
Слон купает обезьяну.
Тигр зализывает раны.
Утка с гусем веселится.
Филин, подружись с совою! –
Хомячок, найди морковку!
Цапля, прояви сноровку!
Черепаха, пой со мною!

Ша, шакал гуляет ночью.
Щука ссорится с медузой.
Эму нравятся арбузы.
Ю – юрок, он быстрый очень.
Я – в горах гуляют яки.
Наша азбука сложилась.
Вот и книжка получилась.
Только в книге нет собаки.
Мой щенок совсем не злюка,
Буквы тоже изучает.
Всюду азбуку таскает –
Это трудная наука.
Начинаем всё сначала.
Ищем аиста и кошку.
Пусть она поспит немножко.
Где же зебра? Ускакала.
Жук летает над полями,
А медведь уснул в берлоге.
Лошади опять в дороге.
Ослик очень хочет к маме.

Котёнок

Котик-котёнок, пушистая спинка,
Из моего появился ботинка.
Я его гладить, любить его буду,
Дам ему кашку, помою посуду.

Котик мурлычет: «Спасибо за ласку!»
– Котик-котёнок, а хочешь колбаску?
– Мяу, – ответил котёнок несмело.
И – за колбаску. Любимое дело!
– Котик-котёнок, купаться скорее!
В тёплых ладонях тебя я согрею:
Нежный комочек, весёлые глазки,
Хочешь, придумаем светлую сказку?
Хочешь, тебя назову своим другом?
Котик – котёнок, ты смотришь с испугом.
Глупый, не бойся, я Анечка, Аня,
Я твоя добрая нежная няня!
Ты же в моём поселился ботинке,
Котик-котёнок, пушистая спинка!

Медвежонок и синяя птичка

Медвежонок смотрел снизу вверх на небо и думал: «Почему я не облачко? Летал бы, летал и с солнышком смог бы подружиться. А так к нему очень далеко идти! – Вздохнул медвежонок и снова стал сосать свою лапу. – Скучно!».

Облачко смотрело сверху вниз и думало: «Почему я не медвежонок? Так хочу побегать и попробовать мёда. А здесь жарко и нет зелени,

Нарисовал Алон Ческис

только синее небо, – вздохнуло облачко и прошептало: – Надоело!».

В это время по лесу пролетала маленькая синяя птичка.

– Ты кто? – спросила она медвежонка.

– Я медвежонок, – ответил он.

– Помоги мне, – попросила птичка, – я заблудилась. Я живу на пальме у моря в Израиле. Сегодня утром ветер пригласил меня на прогулку, а сам умчался за бабочкой, а потом за стрекозой. Такой непостоянный! Разве так поступают настоящие друзья? Здесь нет пальм и кипарисов. Только сосны. Мне страшно. И пальма уже, наверное, волнуется.

Птичка очень понравилась медвежонку.

– Я знаю, как тебе помочь, волшебная птичка! – закричал он. – Видишь на небе смелое и доброе облачко? Я попрошу его – и оно поможет тебе найти твой дом.

– Спасибо! – ответила птичка.

Медвежонок махнул лапой белому облачку, которое сразу отправилось в дальний путь.

Медвежонок был счастлив, что он помог синей птичке. Птичка была счастлива, что вернётся в родной Израиль. Облачко было счастливо, что увидит мир. Но больше всех были счастливы четыре брата Лирон, Орен, Алон и Гиль, когда на следующее утро они открыли окно и увидели на своей любимой пальме синюю птичку, которая пела утреннюю песенку.

Только ветер грустил. Он любовался синей птичкой и повторял: – «Какая она красивая!».

Дракон

Огнедышащий дракон!
Не пора ль остановиться
И сквозь землю провалиться?
Уходи скорее вон!

Уползай в нору свою.
Исчезай, пока не поздно.
Нам не страшен вид твой грозный,
Ты уже убит в бою.

Сказку помнишь? Есть закон:
Доброта всегда сильнее.
Погибают все злодеи,
Огнедышащий дракон.

Не боимся чёрных туч.
Вой сирен тебе по нраву.
Но твою развеет славу
Мой защитник – солнца луч.

Пусть с тобой уходит мрак.
И опять проснутся птицы.
Радость озаряет лица.
Будет, верю, только так!

Рисунок

Карандаш держу в руке.
Краски где-то в рюкзаке.
И фломастеры со мной.
Я рисую шар земной.

Феи сказочной страны
Говорят, что нет войны.
Я рисую солнце, дом
Розовым карандашом.

Чёрный цвет. Совсем темно.
Открывается окно.
И встречаю я рассвет.
Выбираю жёлтый цвет.

И зелёный: травы ждут.
Пусть деревья подрастут.
Красный, синий – птицам дам.
А оранжевый – я сам.

Потому что этот цвет
Самый яркий – лучше нет.
Я рисую шар земной.
Порисуйте со мной?

Валерия
Редкокашина

Родилась в 1984 году. Окончила Московский индустриальный университет, юридический факультет. Автор книги для детей «Разноцветный грамотей». Член СРПИ.

❧ Разноцветный ❧ грамотей

Однажды в самом обычном городском дворе объявился маленький, никому неизвестный, лохматик чёрного цвета, который знал почти всю азбуку и умел считать до ста. Все местные коты с любопытством наблюдали за ним, но дружить не решались. И без того хлопот достаточно. А вот домашний огромный дог Тёма сразу же решил сделать неизвестное пушистое создание своим приятелем. Не беда, что размерами они сильно отличались. Зато расцветки в чём-то схожи. Пес был Тёмно-серый. К тому же, давно хотелось Тимофею научиться читать.

И вот настал первый день обучения. Времени было мало. Весна на исходе. Солнце, тепло. Хозяева Тёмы собирались за город на пикник.

– Поскорее, – торопил пес приятеля, то и дело озираясь на своего почтенного хозяина – профессора с седою бородой.

Но мохнатик, похоже, никуда не торопился. Взял в рот прутик и начертил на песке первую букву алфавита.

– Буква А, – сообщил он, зевая.

– Буква... А... А...

– Тёма! – окликнул его хозяин. – Тёма!

– Я должен идти, – сказал ученик с сожалением. – Вернусь, продолжим.

Отсутствовал пёс два дня. Ничто, абсолютно ничто, не могло доставить ему радости на природе. Очень уж хотелось поскорее оказаться во дворе и продолжить учиться.

Наконец, наступила долгожданная пора. Снова город. На сей раз Тёму выгуливала почтенная супруга профессора, поскольку тот по приезду отправился прямиком в библиотеку.

Очутившись во дворе, пёс тут же принялся искать своего друга, но того нигде не было.

– Потерял чего? – осведомился у Тимофея бездомный Шарик преклонных лет.

– Да вот приятель мой куда-то запропастился. Такой... маленький, мохнатый. Ты случайно не видел?

Старичок зевнул, гавкнул пару раз для тренировки и, почесав за своим коричневым ухом, сказал:

– Кажется, сегодня утром я видел неизвестное мохнатое существо зелёного цвета. Оно учило цветы с деревьями читать. О! Так вот же...

Собаки обернулись. Действительно. Весьма схожий, только не чёрный, а зелёный лохматик о чём-то беседовал с растительностью, с растениями.

– Да нет же, – уверенно заключил дог. – Мой друг чёрный.

Но тут зелёное существо обратило внимание на псов.

– Тёма! – радостно воскликнул он. – Тёма! Наконец-то ты вернулся!

Изумлению Тёмы не было предела.

– Так это... Это ты?

– Да – да, это я. Зелёный окрас я принял специально для цветочков и деревьев, чтобы им было легче воспринимать меня всерьёз и учиться читать. Все ведь хотят учиться. Только вот мало кто знает, как именно.

Удивился Тимофей, но ничего не сказал, хотя находил все это весьма подозрительным. Пушистик продолжил заниматься с цветами и деревьями, но и про пса не забывал. При этом делался то чёрным, то зелёным, а однажды и вовсе каким-то разноцветным специально, чтобы заинтересовать котов. И многие из них, в особенности самые маленькие, действительно

Рисунок Нелли Васильницкой

пожелали учиться. Даже Шарику захотелось овладеть коварными, до сих пор совершенно непонятными буквами, когда мохнатик принял его окрас, то есть ярко-коричневый.

«Уважает меня, вероятно,» – рассудил про себя старичок.

Тёма тоже потихоньку учился. Вот только теперь занятия не доставляли ему ни малейшего удовольствия. Думал ведь, что появился, наконец, у него друг. Настоящий, преданный друг, с которым они всегда будут вместе. Ведь с самого детства пёс гулял себе по двору и не находил ни одной родственной души. И вот появился этот чудной пушистик. Такой добрый, заботливый. Даже буквам взялся обучать всех вокруг. Вот только с кем дружить, ему совершенно безразлично. Он совсем-совсем не любит Тимофея. Уже даже и в его сторону не смотрит толком. Всё учит то одних, то других и цвета без конца меняет.

И решил пёс больше не разговаривать с мохнатиком. И вообще, в глубь двора не заходить. Так прошло несколько дней. Бродил себе Тимоша возле своего дома, бродил и вдруг...

– Здравствуй, друг! – послышалось сзади. Пёс обернулся. Мохнатик, чёрный, как и прежде, стоял перед ним.

– Здравствуй, – ответил пёс, зевнув.

– Почему ты больше не заходишь во двор?
– спросил грамотей. – Не занимаешься? Обиделся на меня?

Тёма отвел глаза.

– Вот ещё. Чего обижаться-то? Не хочешь играть со мной, ну, и не надо. Мне и одному неплохо.

– А почему ты на меня обиделся? Ведь я же тебя люблю. И читать у тебя хорошо получается. Почему ты оставил наши занятия?!

– Да не нужны мне никакие занятия! И ты тоже не нужен, грамотей разноцветный! Иди, обучай котов и этого злобного Шарика.

И с тех пор пёс старался даже близко не подходить ко двору. Шли дни. Палящее солнце сменялось проливными дождями. В проливной дождь хозяйка Тёмы вновь отправилась на дачу, а вот профессор решил остаться дома за книгами. Весь день просидел. Вечером погулял немного с псом у подъезда, а по возвращении раскашлялся и прилег. Графин с водой у старичка был рядом, а вот все лекарства находились на кухне.

Время шло. Совсем стемнело. Профессору становилось всё хуже.

– Эх, Тёма, Тёма! – обратился он вдруг к

псу. – Если бы ты мог принести мне аспирин с кухонного стола.

Тёма заметался по всему дому. А... Аспи...
Ведь можно прочитать. А если...

Обежал пес квартиру вдоль и поперек. Наконец, очутился на кухне. Прислонился к стене, заскулил. Скулил бедняга, скулил, затем подошел к столу и встал на задние лапы.

А-с-п-и... Аспирин. Аспирин!

На следующее утро вернулась хозяйка и продолжила ухаживать за профессором, который уже, собственно, и сам пошёл на поправку. А Тимофей, оказавшись во дворе, тут же разыскал пушистика, который, как и прежде, был в чёрном цвете, и принялся извиняться.

– Я был так несправедлив к тебе, – говорил Тёма, едва сдерживая слёзы. – Хотел, чтобы ты дружил только со мной. А ты...

– Ничего страшного! – весело воскликнул грамотей. – Главное, что теперь ты знаешь, что я твой верный друг. А ещё неплохо умеешь читать и понимаешь, как порой это оказывается необходимо.

– Да уж, теперь-то я понимаю. И очень бы хотел отблагодарить тебя.

Пушистик призадумался.

– Ну... знаешь, лучшей наградой было бы

для меня, если бы мы с тобой сегодня же начали учить цифры.

– Цифры?! – ужаснулся пёс. – О нет! Это я уж точно не осилю.

– Ещё как осилишь! – вмешался вдруг в разговор Шарик. – Я тоже думал, что это сложно, а это ещё проще букв. Вот я, например, уже до пяти считаю.

Подумал Тимоша немного и согласился. Так и начал осваивать цифры.

Может, они тоже ему когда-нибудь пригодятся и чью-нибудь жизнь спасут.

Людмила Чеботарёва

(Люче)

Стихи я писала всю свою сознательную жизнь. Согласно семейным летописям, мои первые рифмованные строчки были произнесены, когда мне едва-едва исполнилось три года, и уже тогда они были «взрослыми».

Затем рождались новые рифмы — и в шесть лет, и в девять, и в двенадцать... И в школе, и в универси-

тете... И ещё в другой школе, где я уже не училась, а учила — преподавала английский язык.

Затем мои дети выросли, и у меня появились внуки.

Ах, как же я мечтала увидеть мир их глазами.

Но... разговаривать с ними на поэтическом языке, понятном детям, у меня, увы, так и не получилось.

Пока однажды, много-много лет спустя...

Во сне прилетели стихи, которые показались мне по-настоящему «детскими». С тех пор они меня не покидают. Внуки уже подросли, поэтому некоторые из двадцати моих детских книжек родители и бабушки с дедушками читают уже другим детям. Кое-что ребята постарше читают самостоятельно. Некоторые стишки превратились в мультфильмы.

Но всё равно я очень надеюсь, что когда-нибудь мои взрослые внуки будут читать эти книжки своим детям, моим правнукам, и объяснять им:

«Всё это написала для вас ваша прабабушка, которой однажды зимней ночью приснились детские стихи».

❧ Два дружка ❧

Был у Снежка один дружок –
Щенок по имени Дружок.

Был у Дружка один дружок –
Котёнок с именем Снежок.

Снежок был бел, пушист и мил,
Он лапки ежедневно мыл.

Дружок был чёрненьким, как ночь.
Снежок решил ему помочь.

Пошли гулять Снежок с Дружком,
И их посыпало снежком.

Теперь гуляют два дружка,
Два одинаковых снежка.

❧ Ириски ❧

Обожаю я ириски,
Я их целый день жую!
И ни кролику, ни киске,
Ни щенку их не даю.

Кролик, вот тебе морковка.
Киска рада молоку.
Мышке сыра дам головку,
Кашу и кефир – щенку.

Накормлю овсом лошадку –
Пусть ей будет сладко-сладко!
Вот бананы, вот хурма...
А ириски съем сама!

Валентина Чайковская

Писать для детей я начала тогда, когда уже в 4-й и 5-й раз стала бабушкой. И больше я пишу такие стихи, которые становятся песенками. Их уже собралось на целый диск. Первая из них называется «Колыбельная для Эмили», (название говорит само за себя), её поют взрослые. А все последующие – исполняют сами малыши.

Я вдруг поняла, что у внуков можно очень многому научиться. Эти маленькие солнышки всегда очень искренние. Иногда они говорят настолько правильные вещи, до которых далеко не каждый самый учёный взрослый додумается. Именно дети учат нас той простоте и непосредственности, к которой надо стремиться при общении. Дети вслушиваются в то, что мы им говорим, с таким неподдельным интересом, что подвести их, не оправдать ожиданий – мы, взрослые, не имеем права! И хочется дарить и радовать, со всей великой любовью, на какую только способна моя душа.

❧ Для внучки ❧

Сегодня солнце – рыжий кот,
Свернувшийся в клубок,
А рядом облачко плывёт,
Как белый мотылёк.

Меняет ветер-фантазёр
На небе облака,
Там каждый раз другой узор:
То рыбка, то река.

Всё выше солнышко. Тепло.
И кот уже не кот,
А словно аиста гнездо,
Где аистёнок ждёт.
Вот!

Мальчик- почемучка

Саша – мальчик-почемучка –
Тычет пальчиком на тучку:
– Это кто там? Слон небесный?
Вот и хобот интересный.
– Мама, мамочка, скажи мне,
Где у этой тучки бивни?
Мама мыслит над ответом,
Не молчит сынок при этом:
– Если тучка-слон темнеет,
Хобот дождь на землю сеет?
От вопросов стонет мама:
– Что за тень идёт за нами?

Почему у черепашки
Очень жёсткая рубашка?
А комар всегда кусачий?
Отчего огонь горячий?
Мам, смотри, на небе пёсик!
У него холодный носик?
Это солнышко живое?
От вопросов нет отбоя!
Как ответить почемучке,

Кто пришил ежу колючки?
Здесь не всё и маме ясно...
Сын вырастет. Как прекрасно!

Морозец

муз: Анна Олейникова
сл: Валентина Чайковская

Бодро

Спро - си - ла я у туч-ки, по - хо - жей на ко-тён- ка, кто
и - не - ем иг-руш-ки и звёз-ды вкле-ил в стёк-ла? Кто кист-ью, слов-но в сказ-ке, ри-су-ет де-тям
щёч-ки, по чьей та-кой у-каз-ке снег на - ря-дил ле-соч-ки? А то мо-роз, мо-
ро-зец-друг сне-жи-нок бе-лых - бе-лых - шеп-нул на уш-ко ве-тер ти - хо вдруг и
скрыл - ся где - то в е - лях.

1

Спросила я у тучки,
Похожей на котёнка,
Кто с инеем игрушки
И звёзды клеил в стёкла?
Кто кистью, словно в сказке,
Рисует детям щёчки,
По чьей такой указке
Снег нарядил лесочки?

Спросила я синичку
И бабу снеговую:
Зачем мне рукавички?
Кто холодом балует?
Снежок со мной играет,
Засыпал все дорожки.
Мне кажется, он знает,
Кто щиплет нос немножко.

Припев: А то мороз, морозец-друг
Снежинок белых-белых –
Шепнул на ушко ветер тихо вдруг
И скрылся где-то в елях.
А то мороз, морозец-друг
Так щёчки нам румянит,
Всё в белый иней нарядил вокруг –
Он важным делом занят.

Анна Гаятри

Я с детства пишу стихи и сказки. Однажды в школе мне в дневник записали красными чернилами такое замечание: «Девочка на уроке витала в облаках». Так я и жила на самом деле – в двух параллельных мирах, в реальности и в своей фантазии. Из переплетения этих двух миров и родились мои стихотворения, сказки, пьесы и даже

моя живопись. Я очень люблю рисовать: кистью, карандашами, словами. И я буду благодарна своим читателям за со-творчество!

Сказка о Цветных Карандашах

В коробке, которую Папа подарил Мальчику на день рождения, жили-были братья Цветные Карандаши. Они гордились своим разноцветьем и смотрели на мир свысока, дерзко выставив из коробки острые довольные носики. Родиться на свет художником – разве это не самое удивительное? Преображать мир по своему усмотрению, дарить ему симфонии радуг, заставить его сиять и переливаться капелькой росы, маленькой каплей, в которой

отражается и небесная синь, и взлохмаченная пена облаков, и огненные хрусталики солнца... Карандаши мечтали, и с нежной благодарностью вытянулись они навстречу руке Мальчика, которая робко медлила, выбирая желаемый цвет.

По белому листку побежали чёрные фигурки солдат. Ружья палили ослепительно красным огнём. Над полем битвы разрастались клочья сиреневого дыма. Рука нетерпеливо чертила зелёные квадратики танков.

– Бах! Бах! – кричал Красный карандаш, когда его вернули в коробку.

– Бегом! В атаку! На врага! – шумел Чёрный.

– Пух! Пух! – сердился Зелёный.

– Уф! Уф! – задыхался Сиреневый.

Лишь Белый карандаш тихонько лежал в сторонке и удивлялся своим воинствующим братьям.

На следующий день Рука уверенно и властно рисовала лесные чащобы. Среди деревьев чернели худющие волки, задрав воющие пасти на огромную красную луну, колесом застывшую на тёмном сиреновом своде. Притихшие и напуганные вернулись карандаши домой.

– Я буду рисовать восходы и закаты, – произнёс Красный и неуверенно оглянулся на братьев.

– А я этот серый мир превращу в воздушный лёгкий замок, – прошептал Сиреневый. И заплакал.

Над ними тяжёлой тучей повисла власть Руки. Она отнимала мечту, разрушала сны, навязывала желания, всё подчиняя своей единой воле. Карандаши стали забывать о том, что радовались когда-то свободе. Они привыкали к повседневному плену. И лишь Белый карандаш лежал в уголке, – к нему не прикасалась Рука.

– Да он просто бездельник! – сказал как-то Красный карандаш.

– Он портит нашу репутацию! – прошипел Сиреневый.

– Мы трудимся в поте цветов своих, а он... – поддержал их Черный.

– И о чём ты только всё время думаешь? – поинтересовался Зелёный.

– Я думаю о белоснежном сиянии горных вершин... – робко начал Белый карандаш.

– Что?! – хором возмутились братья. – Да какое право ты имеешь о чём-то мечтать?! Ты же просто никому не нужная деревяшка! Тебя сломать мало! Какая от тебя польза? Белая

ворона! Ты ничего никогда не создашь. У тебя же нет цвета! Вот попомни наши слова: госпожа Рука выбросит тебя в помойное ведро. Будешь тогда возлежать своей недоступной персоной на помойных отбросах и мечтать о горных вершинах! – И карандаши смеялись.

Шло время. Красный карандаш превратился в злого старикашку, которого все называли не иначе как Господин Огрызок. Он постоянно сердился. Его злило, что Зелёный карандаш слишком мягкий, что Чёрный слишком твёрдый, а Сиреневый слишком тупой. Но более всего не мог он перенести того, что все они стали коротышками, а Белый лежал рядом с ними во весь свой первоначальный рост. Братья постоянно ссорились, толкались, обижали друг друга.

– И всё это из-за меня, – думал Белый карандаш. – И действительно, сколько можно лежать тут и бездельничать. Лучше уж отправиться на помойку.

И вот когда Рука в очередной раз потянулась к коробке, он приподнялся и ткнулся ей в ладонь.

– Пусть Госпожа Рука сломает меня или выбросит в ведро, – прошептал он. – Мне нет места в этом мире.

– Папа! – закричал Мальчик. – Ну что мне делать с этим карандашом? И зачем только его сюда положили? Им же ничего не нарисуешь!

– Ты думаешь? – Папа достал пачку разноцветных листов. – А вот посмотрим...

Его рука бережно взяла Белый карандаш. По голубому листку радостно побежали облачные овечки и барашки. Пришлось поработать и Господину Огрызку. Под белыми облачными колечками распустились красные солнечные цветы, нежным теплом ласкали крошечные подснежники, бело-голубые ростки ландышей и беззащитные тельца фиалок.

– Ах, какие запахи! Какой чудесный сон! – вздыхали карандаши, вернувшись в свой домик. Но, оглянувшись друг на друга, смущённо замолчали.

Ощущения ими завладели новые и странные. Впервые никто из них не произнёс обидного слова. Никто не дразнился и не толкался. Никто не задирал носа перед остальными. В коробке снова лежали Братья Цветные Карандаши. И приснились им всем в эту ночь громады сверкающих горных вершин, над которыми цветными всполохами застыло северное сияние. Мир преображался...

Виктория Серебро

Писать стихи начала ещё в школе. Это были эпиграммы на учителей и одноклассников. Именно тогда я и поняла, что за каждое своё слово нужно отвечать. В студенческие годы играла в КВН за Харьковский университет. Преподавала английский в Харькове, а потом и в Хайфе. Автор двух сборников юмористических рассказов и миниатюр. Не

смотря на долгие годы работы в школе, я люблю детей и пишу для них стихи. Надеюсь, что дружба с моими юными читателями «начнётся с улыбки».

Басенки

* * *

Усталый Жучок написал на песке:
«Ушёл к Паучку отдохнуть в гамаке».

* * *

«Хозяин всё ждет, чтоб с поклажей я шёл.
Какой он упрямый», – подумал осёл.

* * *

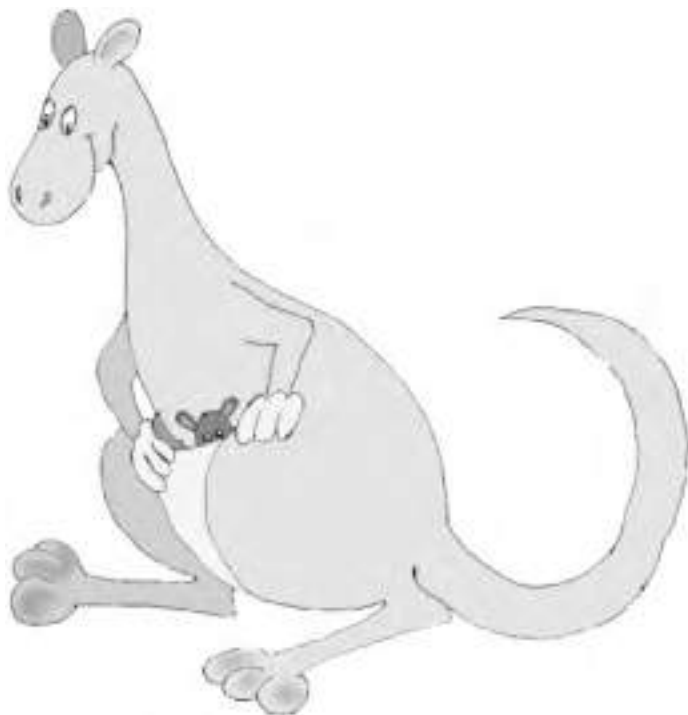
Когда пауку дали с мухой котлету,
Ему аппетит не испортило это.

* * *

Уснул кенгурёнок, но мама на страже:
В лесу участились карманные кражи.

* * *

На завтрак в меню было острое блюдо:
Верблюжью колючку жевали верблюды.

* * *

Однажды зловредная муха цеце,
Сломав хоботок, изменилась в лице.

* * *

Напрасно зовут дураком попугая
Все те, чьи слова он точь-в-точь повторяет.

* * *

Лишь Зебра приляжет, устав от хлопот,
Все сразу думают: «Тут переход».

* * *

Готов затянуть поясок Бегемот,
Но талию, бедный, никак не найдёт.

В гостях у Муравьеда

Позвал Енота Муравьед
К себе на праздничный обед.
На стол поставил две бадьи
В них угощение – муравьи.
Енот с тоской на стол глядит,
Хоть разыгрался аппетит.
Терпеть обиду нету сил :
Обед беднягу укусил.

Марина
Старчевская

Я сочиняю серьёзные и смешные книжки для взрослых, но больше всего люблю писать для детей. Поэтому у меня собралось много разных историй в стихах и немного – в сказках. Иногда мне кажется, что я пишу стихи и сказки для себя маленькой, но вы тоже почитайте, может, и вам будет интересно.

Нестрашная сказка

Жили-были и очень дружили брат и сестра – Жека и Жойка.

Как-то раз отправились они в посёлок за яблоками.

Шли и шли, пока не пришли к высокому забору. А на запертых воротах было написано: «Осторожно, злой Гиблис!».

Внезапно налетел сильный ветер, он сорвал виноградный листок, который украшал Жойкины иголки и унёс его через забор, прямо во двор злого Гиблиса.

– Как же я вернусь домой без моего листочка? Что я скажу маме? – расстроилась Жойка.

Жека вытянул вперёд чёрный носик и решительно почесался о забор:

– Не плачь! Я ещё не знаю как, но мы обязательно его достанем!

– Мама строго-настрого запретила заходить в чужие дворы! Ежи не могут забредать туда, куда им вздумается! Ой! – пискнула Жойка, но Жека уже выдернул иголочку из её причёски:

– Помнишь, бабушка рассказывала нам, что в минуты опасности каждый ёж может найти в себе волшебную иголку. Как мы узнаем, правда ли это, если не испробуем нашу игольную магию?!

Он воткнул иголочку в забор и повернул, словно ключик. И тут, о чудо, забор закричал и стал раздвигаться!

Ежата заглянули в проём – на дорожке возле дома грелась сторожевая Жмеюка. Она сидела на цепи, но малыши попятись и от страха прижались друг к другу.

– Стой, кусать буду! – зашипела Жмеюка, у которой до ужаса чесалась спина. Из-за этого она была такой мрачной и ядовитой.

Давным-давно пора было вылезать из старой кожи, но у неё ничего не получалось.

– Не надо на нас шипеть! – прошептала Жойка:

– Мы возьмём свой листочек и уйдём!

– Нас мама ждёт! – чуть смелее произнёс Жека.

– Какая ещё мама? Вот у меня нет мамы, и никто не может помочь мне освободиться от старой кожи!

– Не шипите на нас пожалуйста, нам и так очень страшно! – попросила Жойка.

– Мы вам поможем, ведь не зря наши иголки могут зацепить любую вещь. – Жека стал потихоньку тянуть на себя змеиный хвост, а Жойка тем временем чесала ей спинку.

Наконец им удалось освободить бедняжку от старой кожи и Жмеюка стала превращаться в весёлую и добрую Жолушку!

– Ура! – обрадовались малыши и бросились вокруг неё танцевать.

Но в это время на крыльце появился лохматый Гиблис – рубаха грязная, штаны порванные, а из башмаков выглядывают давно нестриженные грязные ногти:

– Эй, Жмеюка, да ты красавица! Кто же этот

смельчак, который превратил тебя в Жолушку?!

Ежата и тут не растерялись – натаскали воды, и прямо на лужайке выкупали и причесали Гиблиса, а волшебной иголкой сшили ему новый костюм, да такой ладный, что даже Жолушка стала улыбаться, глядя на эдакого чистюлю.

Гиблис тут же влюбился и честь по чести сделал ей предложение. Все лесные звери пришли на свадебный пир, на котором Жека и

Жойка сидели рядом с молодыми, ели-пили и, только изредка почесывали спинку Жолушке, чтобы она не превратилась в Жмеюку и вытирали салфеткой испачканные руки Гиблиса, чтоб он снова не стал замарашкой.

❧ Урок чтения ❧

В грохоте улицы, взрослой и страшной,
мимо блестящих на солнце витрин,
утро шагает смешным первоклашкой
в куртке оранжевой, как апельсин.

Первый урок. За окошком сугробы.
Ёжатся чёлки, съезжают очки –
в самый разгар напряжённой учёбы
в мыслях – русалки, принцессы, сверчки...

Вместо урока – туман Лукоморья,
леший царевича вызвал к доске!
Слышится цокот копыт в коридоре –
завуч летит на Коньке-Горбунке...

Тёплые дни в ожидании марта
спят на антеннах заснеженных крыш...
Сказка вошла и присела за парту
Тихо, как мышь.

Сандальное приключение

Однажды сандалии сами собой
Залезли в кровать. И одна за другой
Пристроились рядом с бабулей
И там незаметно вздремнули.

Проснулись они от большого скандала –
Старушка сандалии очень ругала.
Такого бедняжки стерпеть не смогли –
Они от обиды из дома ушли:

В саду поболтали с большим какаду,
Сыграли в лапту, а потом в чехарду,
В пустыне построили дом из песка,
В горах посмотрели на всех свысока...

Потом их к ногам пристегнули
И снова вернули бабуле.

Бабуля на радостях их закружила,
Затем купала с мочалкой и мылом,
Протёрла сандалии мягкой фланелью
И спать уложила на чистой постели.

Марина
Симкина

Когда-то в детстве я поняла, что книги не растут на деревьях – их делают. Стихи и рассказы сочиняют, картинки рисуют... С тех пор и я стала сочинять. Только все некогда было самой выпустить книжку: то училась, то работала – инженером и учителем математики. Сейчас я свободна – и уже «сделала» взрослую книжку со

стихами. А теперь готовлю книжку для детей – со стихами и с такими вот рассказиками...

Что такое завтра?

– Мама! Что такое *завтра*?

– Вот сегодня день пройдёт, ты ляжешь спать. Утром проснёшься – и будет *завтра*.

Утром:

– Теперь уже *завтра*?

– Нет. Это сегодня.

– А когда будет *завтра*?

– Вот день пройдёт, ты ляжешь спать. А потом проснёшься – и будет *завтра*.

Следующим утром:

– А сейчас уже *завтра*?

– Нет. Сейчас уже сегодня.

– Так когда же будет *завтра*?

Много раз пришлось мне спать ложиться, прежде чем я поняла, что значит это слово. Оно значит «за утром».

Если «**за-утром**» произнести несколько раз, и второпях, то звук «**у**» становится короче. Поэтому мы и слышим: «**завтра**».

Куда девалась вода?

Мы жили в пустыне. Папа и его солдаты строили железную дорогу. Но сначала они построили домики для солдат и командиров. В одном таком домике, вместе с нашим папой, жили и мы.

Воды в пустыне нет. Нам воду привозили машины в больших бочках. И купаться было негде. Поэтому мама поставила возле крыльца, на солнце, корыто. И налила туда воду, чтоб мы с братом там иногда плескались.

И вода очень быстро куда-то девалась... Мама говорила:

– Надо же, как быстро вода испаряется!

А потом мы увидели, что к этому корыту приходит верблюд. И выпивает всю воду...

Стол

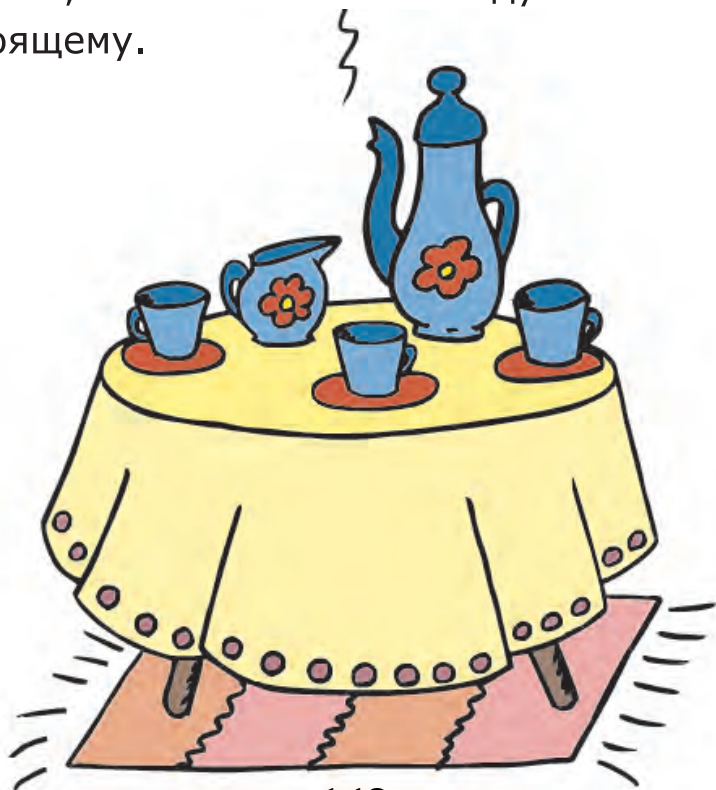

Толику родители дали стол, чтоб играть. Поставили его возле дома. Настоящий, не игрушечный. С железными ногами, квадратный. Сверху – голубой и чуть-чуть ободранный.

Мы обрадовались, но особенно придумать, что с ним делать, не могли. А старшие ребята как раз в дочки-матери играли. Мы спросили:

– Можно с вами играть? У нас стол есть.

Ребята согласились и приняли нас. Они поставили на стол всякие тарелочки, кастрюльки, стали готовить еду – как по-настоящему.

А нам ничего интересного не дали делать.
Мы обиделись и сказали:

– Мы больше не хотим с вами играть. Отдавайте наш стол!

Они отдали.

Стол тяжёлый. Просто поднять мы его не могли, поэтому шагать заставили, чтобы он то на одни, то на другие ноги наступал.

Оттащили, а что дальше делать – не знаем.
Не играется, не придумывается ничего!

– Давай опять к большим ребятам пойдём?

– Давай!

Мы снова поволокли стол к ребятам. Они поставили свою посуду на брёвна, а на других брёвнах сами сидели. Девочка, которая была мамой, им супчик уже разлила и спрашивала, кто ещё хочет.

Мы сказали:

– Вот, мы снова вам стол притащили!

– А нам уже не надо! – ответили ребята.

Боксёрские варежки

Мне купили варежки. Внутри тёплые, а снаружи красные и кожаные – будто настоящие боксёрские!

Теперь, когда к старшему брату приходили друзья, я надевала варежки и тузила их по-боксёрски. Чтобы они знали, какая я сильная!

И гулять я тоже ходила в этих варежках.

И вот пошли мы с моим другом Толиком гулять. И нашли лёд. Очень много льда. Так что на нём можно было кататься.

И мы катались, и падали, и толкали друг друга, и снова катались...

Шаровары у нас от льда промокли, и шарфы от дыхания тоже мокрыми стали.

И мы пошли каждый к себе домой.

Мама сняла с меня всё мокрое, и оказалось, что от всей моей одежды плохо пахнет. Просто даже очень плохо! И от шаровар, и от шубы, и от варежек.

Оказалось, что этот лёд был – от бань. Оттуда вода стекала и замерзала. И она была очень грязная, эта вода... И пока был лёд, так не пахло. А когда дома растаяло, то получилась опять плохая вода.

Шаровары и шарфик мама постирала, шубу и ботинки помыла. А варежки очистить не удалось. И их пришлось выбросить.

Мои настоящие боксёрские варежки...

❧ Как зовут Вашего кота? ❧

Заболела учительница. Всем классом мы пошли её навещать.

Старенькая мама встретила нас, раздела, ввела в комнату, расставила полукругом. Вера Ивановна – в постели. В кофте, горло перевязано – совсем не такая, как в школе. Оробели, стоим, смотрим. В комнате – кот.

Я сделала шаг вперёд и спросила:

– Вера Ивановна! Как зовут вашего кота? –
И сделала шаг назад, на своё место.

– Тиша! – хрипло сказала мне Вера Ивановна.

– Вера Ивановна! – более тихим голосом
спросила я, снова выступив вперёд:

– Как зовут вашего кота? – И опять вернулась на своё место в полукруге.

– Тиша! – опять сказала Вера Ивановна.

– Вера Ивановна! – шёпотом повторила я, выдвинувшись в третий раз:

– Как зовут вашего кота?

– Да Тихон же его зовут, Тиша! – ответила мне Вера Ивановна.

Ирина Явчуновская

Мне всегда нравилось играть в слова и словами, очень любила английские сказки и стихи для детей. Потому поступила на факультет иностранных языков и стала обучать детей и взрослых английскому языку. Мне захотелось познакомить своих учеников с замечательными английскими и американскими поэтами. Так появилось несколько

книг – переводов с английского. А в Израиле открыла для себя чудесных израильских поэтов, стала переводить их стихи на русский язык и понемножку сочинять свои собственные.

Рада буду, если они вам понравятся.

Прилетела мушка – села на подушку.

– Жу-жу-жу. Я жужжу, – говорила мушка.

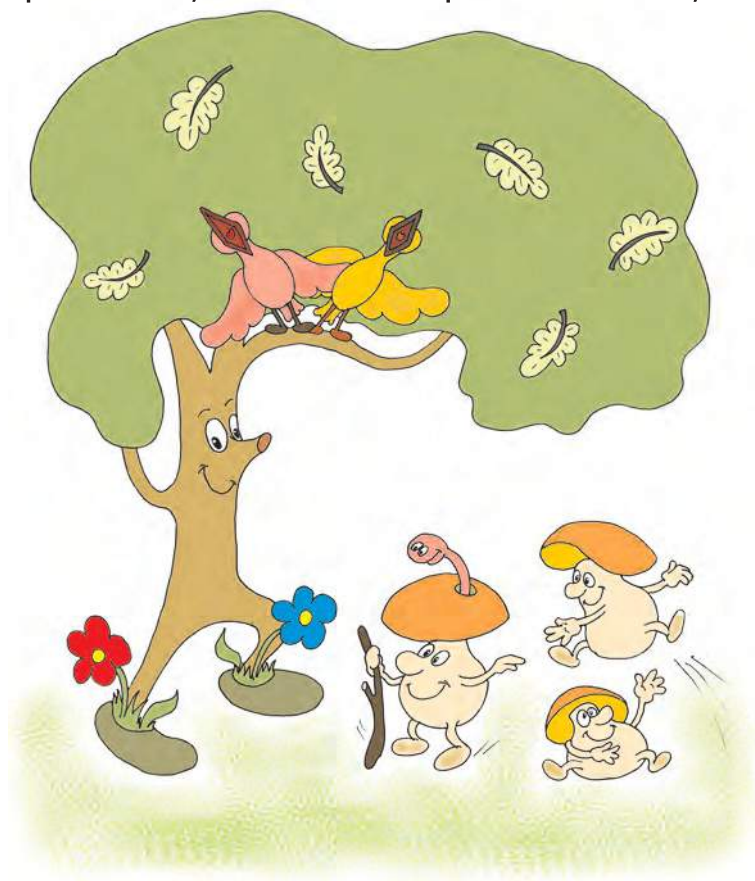

Пробежала мышка, уронила книжку.
– Шу-шу-шу. Я шуршу, – говорила мышка.

Подлетела мошка, подхватила крошку:
– Чу-чу-чу, улечу, – прошептала мошка.

Пролетала птичка – в пёрышках синичка.
– Твик-твик-твик, чик-чирик, – щебетала птичка.

Прыгнула в беседку, а потом на ветку.
– Тир-лю-лю, я не сплю. Просыпайтесь, детки.

Мы на новенькой «Тойоте»,
как на белом пароходе.
Едем плавно, не грустим,
не шумим и не гудим.
Встали с папой спозаранку,
так, часов, примерно, в семь.
Папа рад крутить баранку,
ну а я баранку съем.

❧ Что за слова! ❧

Закружилась голова, просто удивленье.
Не могу связать слова – **день** и **объеденье**.

Нам копейка дорог**А**, д**О**роги дор**О**ги.
Нет **рогов** у пирога, **пира** у пироги.

Сторож – это не **сто рож**, где **сидеть** с со-**седкой**,
Как **беседу** заведёшь во дворе с **беседкой**?

Ушки рака не вползли в разные **ракушки**.
Разве **маки** зацвели на моей **макушке**?

Душ не будет нас **душить**, а духи **надушат**.
В **душе** можно освежить тело, с ним и **душу**.

Закружилась голова . Не могу представить,
Как на место все слова в голове расставить.

Из английского
фольклора

❧ Он был мышь... ❧

Он был мышь, и она была мышь.
Залезли в норку под старый камыш.
А в норке уют, темнота и тишь.

У неё был хвост, у него был хвост,
И мышь говорила: – Вопрос не прост,
Чей хвост красивей и больше подрос.

А он отвечал ей: – Ответ простой,
Мне очень нравится хвостик твой,
Но мой побольше и завитой.

И так они жили с друг дружкой в мире,
А в тёплой норке – мышинной квартире
Всё было в крошках, всё было в сыре.

Но как-то ночью две серых мыши
Из тёмной норки неслышно вышли.

Взяли зонты, надели пальто,
Мышей с тех пор не встречал никто.

Съели яблоко с утра – до свиданья, доктора.
Съели яблоко в обед – докторам работы нет.
Съели яблоко на ужин –
 доктор нам вообще не нужен.
Позабыты доктора – щёчки-яблочки. Ура!

Песенки

Сказка

Огни, мерцая, гаснут,
И лунную дорогу
Расстелет месяц ясный.
По ней сойду к порогу.

В окно неслышно юркну
И спрячусь под подушку.
Меня увидишь юной,
По правде – я старушка.

В твой сон шагну я тихо,
А полночью у сада,
Как лучшая портниха,
Для звёзд сошью наряды.

Для всех цветов и радуг
Я собираю краски.
Со мной добро и радость.
Спешу к тебе. Я – Сказка.

Эхуд Манор

Нити дождя

(вольный перевод с иврита)

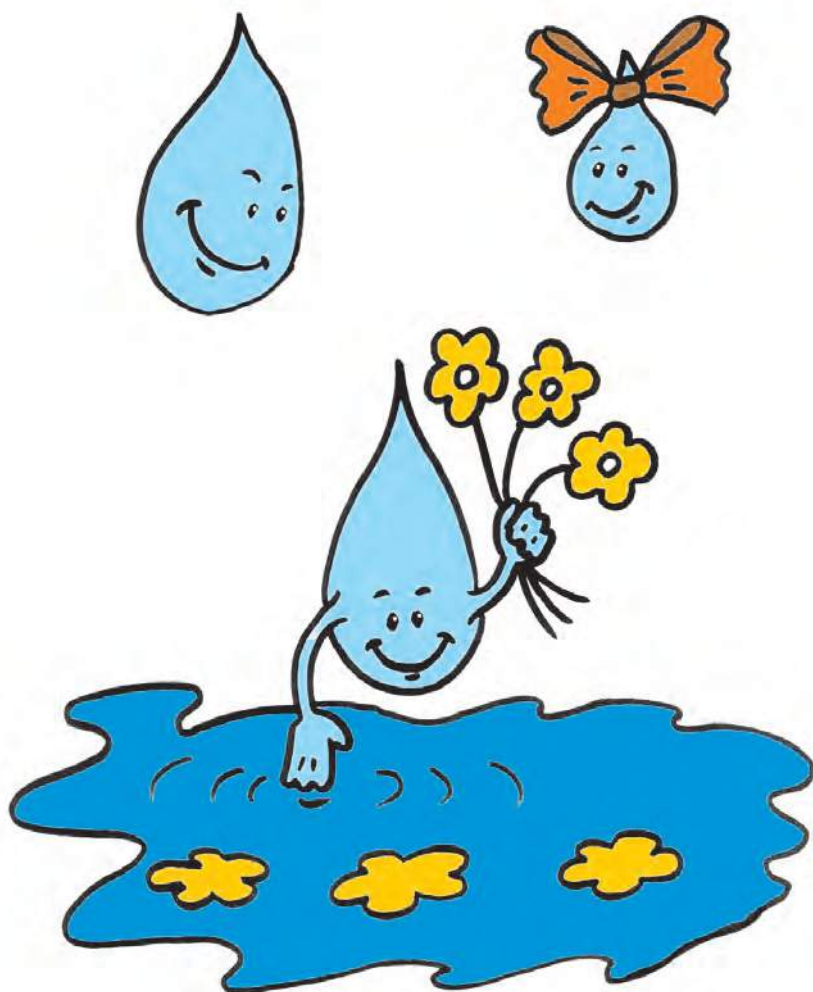
Дождь, умой нас! Дождь, полей-ка!
Выйдем, выйдем из квартир.
Из одной громадной лейки,
Как лужок, полей весь мир.

Нити длинные раскинет.
Праздничный сошьёт наряд
Всем полям, садам, пустыне,
Крышам, колышкам оград.

Капли-пуговицы накроют
Травы листья, каждый дом.
Солнце вышивкой цветною
Разукрасит всё потом.

Дождь! Мы ждём и день, и вечер.
Ну, спустись же с высоты!
Выйдем мы к тебе навстречу,
Чтобы знал, как важен ты.

Вот он! Дальних молний вспышки,
Кипарис пустился в пляс,
И звенит на каждой крыше
Музыка дождя для нас.

Ирина Сапир

Я родилась в солнечном и морском городе – Одесса. Квартира, в которой я жила первые 17 лет своей жизни была совсем маленькой. Но, несмотря на тесноту, у нас было множество книг и всегда находилось место для новых обитателей наших книжных шкафов. Я обожала читать. Детские сказки, позже – повести и романы, а ещё позже

влюбилась в стихи. Да так сильно влюбилась, что неожиданно стала писать сама. Когда, 17 летней девочкой я переехала с семьёй в Израиль, желание выражать свои мысли в рифме только усилилось. Прошло много лет. Я всё ещё пишу и надеюсь, что так будет всегда. Несколько лет назад появились на свет почти одновременно два стихотворных сборника. Один из них – «Я родилась осенним утром» – подборка стихотворений для взрослых. Вторая книга называется «Пушистый Мир». В ней собраны стихотворения для детей о котиках.

Цикл: Котики нашего двора

Котик- обаяшка

Лето! Солнышко! Жара!
Синих волн скольжение!
А во мне поёт с утра
чудо – настроение!

С ним никак не усидеть
в доме ни секундочки –
танцевать, кружиться, петь
и бродить по улочкам!
Берег, мостик, клумба роз,
переулки, лесенки –
пробегаю и под нос
я мурлычу песенку:

«Что за сказочный денёк!
Всё вокруг мне нравится!
Восхитительный цветок,
бабочки – красавицы,

моря шёлковая гладь,
берег замечательный...
Да и сам я (что скрывать?!)
очень обаятельный!».

❧ Котик-поэт ❧

Опять позвала стихотворная муза.
Я рад ей, она мне совсем не в обузу.

Я котик – поэт, дайте только мне тему,
и тут же я вам набросаю поэму.

О чём же писать мне сегодня? Не знаю...
Уже я писал про того попугая,

что дразнит меня из окошка напротив.
Писал про Барбоса (И он был не против).

Писал о сметане в оранжевой миске,
писал об упавшей с тарелки сосиске,

о рыженькой кошке из пятой квартиры,
о шумных, смешных воробьях. (Вот задиры!)

Придумал! Сегодня пишу о воришке,
нахалке, проныре – о серенькой мышке!

❧ Котик-рыбак ❧

Я встал сегодня раньше всех
и удочку нашёл.
И, твёрдо веря в свой успех,
на озеро ушёл.

Я, точно опытный рыбак,
не двигаясь, сидел
(уставший, сонный, натошак)
и в озеро глядел,
мечтал о том, как скушать мне
мой будущий улов:
поджарить рыбку на огне,
или добавить в плов?

Придумал даже я какой
скажу за пловом тост!
И вдруг почувствовал, что – ОЙ! –
я рыб ловлю на хвост!

Котик-певец

Не учился я ни дня
петь. Я – самоучка.
Ключ скрипичный для меня –
просто закорючка.

Мой талант проснулся не
в музыкальной школе.
Знаки нотные по мне –
точки лишь, не более.

Но зато я от души
лапой бью по струнам
посреди ночной тиши,
под сияньем лунным!

Но зато пою я так
весело и звонко!
Ну и ладно, что не в такт,
главное, что громко!

Котик-непоседа

Я вам не маменькин сынок!
Я истинный лихач!
И нет того, чего б не смог
Такой, как я, ловкач!

Пролезть сквозь узенькую щель,
котлету утащить,
залезть к хозяину в портфель,
и вазочку разбить,

и сцапать муху на бегу...
Я быстр и силен.
Я всё умею и могу.
Залезть на этот клён

мне тоже, в общем-то, на раз.
Я скоро заберусь
на самый верх. Если сейчас
я с ветки не сорвусь.

Котик-добрый

На дворе уже светло.
Время завтракать пришло.

Вот сейчас я рыбку съем.
Вот ещё чуть-чуть совсем...

Нет, не съем её никак.
Жалко мне беднягу так!

Может, мышку я словлю?
Мышек тоже я люблю!

Так, иди, малыш, сюда.
Ты отличная еда!

Ох, хорошенький какой!
Нет, не съем. Беги домой.

В общем ясно. Лягу спать,
не позавтракав опять!

Котик- романтик

Только я вхожу во двор,
у людей в глазах укор.
Мне кричат: «Бродяга!», «Вор!».
Всякие грехи
мне приписывают. Я
не обижу воробья.
Я не лгу. Мечта моя
лишь писать стихи.

Пусть я внешнестью не принц,
но в душе – напевы птиц
и цветенье медуниц.
Может, угостить
сможет кто-то шашлыком?
Ведь романтиком-котом
да с голодным животом
так непросто быть.

Фрида Шутман

По своей основной специальности я потомственный учитель. И знала, что буду работать в школе уже в раннем детстве. Бывало, дома рассаживала по стульям кукол и с важным видом ходила между ними по гостиной, будто что-то объясняла. Ещё помню, как дошкольницей собирала вокруг себя ребятшек и рассказывала сочи-

нённые на ходу истории. А также мне нравилось смотреть на плывущие по небу облака и воображать, на каких птиц и зверей они похожи. Вот и мои сказки родом из тех давних полузабытых времён.

❧ Мой друг — ❧ хамелеон

Хамелеончик сидел на песке и скучал. Из-за этой самой скуки он вспомнил все обиды. Просто больше ему нечего было делать... Так кто же обидел его вчера? Это была зелёная ящерица! Ай-ай-ай... Почему она его обидела? Он же думал, что они – друзья... От этого воспоминания наш маленький герой покраснел. И его сразу заметила девочка по имени Шелли.

Эта девочка пришла с мамой погулять по набережной Ашдода. Она ещё подумала: какой красивый красный камешек лежит на жёлтом песке. О том, что это хамелеон, она даже и представить себе вначале не могла. Ведь известно, что хамелеоны принимают тот цвет, который их окружает. А знаете, почему? Чтобы их никто не заметил и не съел!

Девочка подошла поближе. Ещё ближе. Ещё ближе... Нет, это не камешек. Это хамелеон! Девочка уже слышала про хамелеонов. Она посмотрела одну интересную передачу, в которой рассказывалось, как хамелеоны живут в природе, и как можно сделать их своими домашними любимцами. И Шелли удивилась. Почему же он красный, а не жёлтый, как песок, на котором сидит? Странно. Странно и любопытно...

Наш хвостатый малыш не убегал. Ему тоже стало любопытно. Чего же хочет эта девочка? От любопытства и большого сомнения хамелеончик вращал своими выпуклыми глазами во все стороны. Причём каждый его глаз вращался, куда хотел! Девочка подумала про себя: «Вот, хамелеон не убегает. Может быть, он хочет подружиться со мной?»

– Ты хочешь со мной играть, хамелеончик?

На этот вопрос он лишь вращал глазами.

– Ты хочешь. Я правильно тебя поняла?

Снова только вращение глаз в ответ...

– Меня зовут Шелли. А как зовут тебя?

...

– А, знаю, знаю! Шелли радостно запрыгала на месте. – Тебя зовут Пучеглазик, верно?

...

– Я так и буду тебя называть. Пучеглазик. Давай поиграем!

...

– А, ты не хочешь играть сейчас, потому что ты голоден. Правда? Подожди. Я поищу тебе что-нибудь вкусное.

Шелли открыла свою сумочку и вытащила из неё бурекас с картошкой.

– На. Бери. Мне не жалко.

Хамелеончик лизнул бурекас длинным язычком.

– Что, ты не хочешь? Бурекас вкусный. Но, по секрету: я тоже не очень люблю бурекасы. Но мама дала мне один с собой на прогулку. Хорошо я поищу тебе что-то ещё.

– Вот. Смотри. Я нашла тебе листик. Смотри, какой он зелёный и блестящий. Не хочешь?

...

– Что же ты хочешь, скажи!

Несколько раз Шелли убегала в поисках еды для своего нового друга. Она смотрела на кустики, камешки, ракушки...

Устав, Шелли вернулась к хамелеончику. Хотела сесть на песок, но он оказался очень горячим. Поэтому она положила свою сумочку на ближайший камень и только тогда села. Ей было жалко голодного Пучеглазика. А он вовсе и не грустил, и даже стал жёлтого цвета, как песок вокруг. Вдруг малыш насторожился. Приподнял свою голову, похожую на голову дракона, и схватил длинным липким язычком неосмотрительно пролетевшую рядом стрекозу. И только тут Шелли вспомнила, что хамеле-

оны едят насекомых. Да-да, они ловят мушек, стрекоз, сверчков, саранчу...

– Пучеглазик! Хочешь, я принесу тебя домой? И ты будешь жить в аквариуме. Не бойся, там больше никто не живёт...

Шелли загрустила. Из её красивых карих глаз закапали солёные слёзки.

– Там раньше жила моя рыбка Диди. Она была большая и красивая! Золотая... Но, она заболела и умерла... И мне было очень грустно... Ты согласен жить в моём доме?

Пучеглазик с минуту ещё подумал, вращая, как обычно, своими глазами в разные стороны. Потом медленно перешёл с песка на протянутую девочкой ручку. Шелли нежно прижала своего нового друга к груди. И он сразу позеленел! Нет, не от злости, а под цвет майки. Майка на Шелли была светло-зелёного цвета...– Теперь мы настоящие друзья! Радостно прокричала Шелли и побежала к маме, сидящей неподалёку в тени.

– Мама! Смотри! У меня теперь есть друг!

– Где? Я ничего не вижу.

Мама Шелли стала оглядываться по сторонам. Шелли засмеялась и, лукаво улыбаясь, дотронулась до своей майки в том месте, где сидел Пучеглазик.

– Да вот же он! Теперь ты видишь?

– Ой, какой страшный. Это маленький дракон?

– Нет, что ты, мамочка! Это не дракон. Это Пучеглазик. Он хамелеон. Теперь он будет жить в аквариуме, где жила моя рыбка Диди...

– Хамелеон? Тот, что меняет цвет?

– Да, мама, ты права!

– Как за ним ухаживать, ты знаешь?

– Конечно! Я смотрела передачу про животных по телевизору... Аквариум для хамелеона там называли террариумом. Воды в нём не было, но был песочек, веточки и листики... Я уже забыла, что нужно ещё... Кажется, надо каждый день брызгать на листочки водичкой, чтобы хамелеон мог её пить... И ловить ему всяких букашек... Мы посмотрим в Интернете вместе, хорошо, мамочка?

– Ладно, Шелли, я согласна. Пойдём домой обедать. Уже пора. Пока я разогрею еду, ты подготовишь всё для своего нового друга.

Шелли с Пучеглазиком и её мама пошли домой. Все были очень довольны. Особенно, хамелеончик – ведь у него теперь будет свой дом!

Ребята! А у вас есть домашний любимец?

Николь Нешер

Когда я была маленькая, мне нравилось играть с друзьями и подружками в разные игры: в догонялки, в пятнашки, в прятки. Но больше всего я любила проводить концерты в нашем дворе. Взрослые сидели на скамейках, как в зале, а мы – дети – пели им песни, читали стихи и даже устраивали настоящие спектакли. Мне нрави-

лось быть режиссёром и артисткой одновременно. Взрослые хлопали в ладоши, вызывали артистов на «бис», наши детские мордашки сияли от удовольствия, и мы опять выходили на сцену, чопорно кланялись, а девочки приседали в реверансе. Это был настоящий детский дворовой театр.

Читать я научилась рано – в четыре года. Дома у меня была целая детская библиотека. Больше всего мне нравилось читать стихотворения и учить их наизусть. А вот сама сочинять стихи начала уже когда училась в старших классах школы. И до недавних пор писала стихи для взрослых.

Несколько лет назад меня попросили написать песенку для детей. И тогда я вспомнила многих героев, которых знала из детских сказок. И написала стихотворение «Кораблик детства». А израильский композитор Хирш Зильбер придумал музыку, и у нас получилась песня. Моя подруга из Питера – Валя Клетенкова сделала очень красивый клип, в котором есть кадры из мультфильмов и детских фильмов. Надеюсь, вам эта песенка понравится.

С доброй улыбкой, Николь Нешер.

Кораблик детства

В ладонях голубой планеты –
Надежды ключик золотой.
Откроет детство мне секреты
И в сказку позовёт с собой.

Курносый носик и веснушки,
И с бантом рыжая коса.
Смеется Пеппи-хохотушка,
Танцуют чёртики в глазах.

ПРИПЕВ:

Плыви, волшебный мой кораблик,
По морю счастья и мечты.
Лети, бумажный мой журавлик,
В страну чудес и доброты.

Приду на помощь к Чипполино,
Луну с Незнайкой обойду,
Утешу девочку Мальвину
И в гости к Золушке зайду.

А Карлсону шепну во сне я,
Чтоб научил меня летать.
И попрошу старушку-фею
Помочь скорее взрослым стать.

ПРИПЕВ:

Плыви, волшебный мой кораблик,
По морю счастья и мечты.
Лети, бумажный мой журавлик,
В страну чудес и доброты.

Паулина
Чечельницкая

Став бабушкой, я начала писать о детях и для детей, переводила с разных языков детские стихи и рассказы и даже сама пыталась сочинять для малышей на иврите. Я надеялась, что внуки, читая мои стихи, быстрее выучат русский язык. У меня изданы две детские книги: «Весёлое путешествие в страну Сафари» (2008 г.) и «Шёл по улице Дардас» (2015 г.).

День рождения Маришки

За окошком спеют сливы,
На окошке кот ленивый
Щурит глаз на воробья.
С голубой каёмкой чашки,
В вазе рыжие ромашки,
А вокруг стола семья.
У Маришки-невелички
Лента яркая в косичке
И улыбка до ушей.

У неё сегодня праздник,
Даже пёс, большой проказник,
Не рычит на малышей.
Пар из чайника струится.
Торт ореховый с корицей,
В белом блюдечке варенье –
Чаепитие в день рожденья.

❧ Урок географии ❧

Мы вчера с подругой Ирой
Изучали карту мира.
Не во сне, а наяву
Два часа мы с ней искали
Аргентину, город Таллинн,
Наш Израиль и Москву.
Вот синее море,
Вот цветные краски стран,
Там смешной сапог вдали.
Ну, а то, что мы искали –
Всё, включая город Таллинн –
Почему-то не нашли.
Я проснулась в полшестого,
От волнения вся в пыли,
Эту карту мира снова
Расстелила на полу.

Вот белеет материк,
Вот какой-то Мозамбик,
Вот речушка на пути...
Только то, что мы искали,
Всё, включая город Таллинн,
Не сумела я найти.
Ох, задача нелегка:
Карта очень велика.

Любовь и джаз

Перестала черепаха
Засыпать под фуги Баха,
Черепаха в поздний час
Стала слушать модный джаз.
Там она и полюбила
Молодого крокодила,
Что ночами в их затоне
Свинг играл на саксофоне.
Правда, этот крокодил
К сожалению,
Черепаху выводил
Из терпения.

Выходил он на эстраду
И часа четыре кряду
Выдувал из саксофона
Блюзы Дюка Эллингтона.

Рисунок Яэль Лан

Удивлялась черепаха:
«До сих пор мне не понять,
Как могла я фуги Баха
На джаз-банду променять?».

В гостях у божьей коровки

У божьей коровки – на праздник обновки!
Соседки букашки сплели ей рубашки,
Жучок-полосатик букетик mimoz
И красный халатик в подарок принёс.
Пятнистой подружке вручил петушок
Две сладкие плюшки и зёрен мешок.

А мама коровки купила ей в лавке
Четыре коробки невиданной травки:
«Ты, дочь, вечерами теперь не скучай!
С друзьями заваришь жасминовый чай!».

Рисунок автора

Из Михаль Хазон
(перевод с иврита)

❧ Лук-генерал ❧

Рисунок автора

Сказал однажды Старый лук:
«Я не какой-то вам латук,
Я Лук, но этого мне мало –
Я быть желаю генералом!».

Спросил у Лука Лук Зелёный:
«А где, дедок, твои погоны?
Уж коли ты такой кремень,
То где же китель и ремень?».

А что ещё сказать зазнайке?
Наш лук кричит: «Да ты нахал!
Ведь здесь, в корзине у хозяйки,
Я всех главней! Я генерал!».

Смеются овощи в корзинке
Над Луком в жёлтой пелеринке:
«Видали мы тех главарей!
Но мы ни в чём не виноваты:
Разжалуют тебя в солдаты
И в суп отправят поскорей!».

Из Михаль Хазон
(перевод с иврита)

Лунный человечек

Как индейская пирога,
Проплывает недотрога:
Это месяца дуга,
Словно белая серьга.

А на ней – мой человечек.
Утром спит он, а под вечер
Над моим окном плывёт...
Сны весёлые, смешные,
Словно шарики цветные,
Он ребятам раздаёт.

Облака, как сто овечек,
Проплывают в вышине...
Здравствуй, лунный человечек!
Как живётся на Луне?

Не скучаешь ли без речек,
Без полей и без лесов?
Как живёшь ты, человечек,
Там один в созвездьи Псов?

Зажигают звёзды свечи,
Мне моргают вдалеке...
Здравствуй, лунный человечек
В золотистом колпаке!

Михаил Нузброх

Родился в Молдавии (г. Кагул, 1976). Репатриировался в Израиль в 1996 году. Живёт в Ашдоде. Пишет с юных лет. Стихи, прозу. С августа 2009 г. публикуется в печатных изданиях разных стран, в электронных изданиях. Песни на стихи Михаила Нузброха включены в готовящийся к выпуску диск песен «Семейный альбом». В процессе издания роман «Безымянный».

❧ Хрустальный ❧ ОСКОЛОК

Сказка

В одном большом городе на широкой улице стоял высокий дом. Много, много ступенек надо было пройти, чтобы попасть в аккуратно уставленную мягкими игрушками комнату, в которой на кровати цвета светлых роз нежно спала маленькая девочка.

– Ты кто? – вдруг проснувшись, спросила она, хотя в комнате никого не было видно.

– Как, ты меня видишь? – спросил внезапно появившийся, одетый в чёрное незнакомец,

рассматривавший стоящие на столе маленькие статуэтки.

– Да, вижу, – глядя, как удивился мужчина, девочка улыбнулась.

– Ты знаешь, я много раз к тебе приходил, чтобы с тобой поговорить, но ты меня не видела.

– А как ты сюда попал? Дверь нашего дома закрывают на ключ, – снова спросила девочка.
– Ты вор?

Незнакомец приложил палец к губам, а затем посмотрел на затанцевавшие статуэтки.

– Я поняла: ты фокусник! – девочка в пижаме села на кровать.

– Нет, я ангел.

– А где твои крылья и почему ты одет в чёрное?

– Потому что я мёртвый ангел, – грустно ответил незнакомец и протянул девочке руку. Когда он медленно разжал пальцы, комната наполнилась удивительным сиянием, исходящим от лежавшего на ладони маленького хрусталика.

– Что это? – удивилась девочка.

– Осколок.

– Осколок чего? – она встала и подошла ближе, чтобы лучше разглядеть.

– Осколок моего сердца, – ответил ангел.

– Сердца? – ещё сильнее удивилась девочка. – А что с ним случилось?

– Его разбили, – ответил ангел и сжал ладонь. Сияние исчезло.

– А где остальные осколки? – поинтересовалась девочка, глядя ему в глаза.

– На небе.

– Как на небе?

– Ночью на небе появляются звезды. Это блещут осколки разбитых сердец ангелов.

– А почему разбиваются сердца у ангелов?

– Они отдают весь свет своего сердца людям, чтобы освещать им путь, когда те заблудятся в темноте. А люди, найдя дорогу, забывают про ангелов, оставляя их одних. От одиночества сердце ангела каменеет, превращаясь в хрусталь. И когда ночью не видно луны, когда наступает тьма-тьмущая, хрусталь трескается и разбивается на тысячи осколков, которые ветер уносит на небо, зажигая для людей яркие звезды.

– А почему этот осколок не на небе?

– Потому что я хочу подарить его тебе.

Скрипнула дверь. В комнату вошла женщина и включила свет.

– Почему ты не спишь?

– Мама, мама! – возбужденно прокричала девочка.

– Что случилось? – женщина подошла к дочери, стоявшей посреди комнаты и искавшей кого-то глазами.

– Ко мне ангел приходил. И ушёл, – расстроенно ответила девочка.

– Ничего страшного, скоро к тебе принцы приходить будут, – улыбнулась женщина, укладывая ребёнка в кровать.

– Принцы? – удивилась девочка.

– Да, принцы. И мы выберем тебе самого прекрасного, – улыбнувшись, она поцеловала девочку, пожелала ей сладких снов и, погасив свет, вышла из комнаты.

«Наверное, мне это действительно приснилось,» – подумала девочка и закрыла глаза.

Зазвеневший сотовый отвлек от мыслей и, чуть снизив скорость автомобиля, женщина одной рукой достала телефон из сумки.

– Привет! Что-то срочное? Я за рулем.

– Не знаю. Может, и не срочное, а может... Парня помнишь на мотоцикле?

– Это тот наивный романтик?

– Да. Говорят, разбился.

– Слушай, здесь движение, я тебе попозже

позвоню, – женщина отключила телефон и съехала на обочину дороги.

Только сейчас она осознала, как ей не хватает того весёлого парня с сумасшедшими идеями, всегда готового бросить все свои дела и прийти на помощь, отдав последнее.

Она решила позвонить ему, но вместо привычной песни «стану ангелом твоим», услышала холодное и лаконичное: «Номер не подключён».

Поздним вечером из припарковавшейся на стоянке возле дома машины вышли женщина и девочка. Зайдя в подъезд и несколько раз нажав на так и не загоревшуюся кнопку вызова лифта, они решили подняться по ступеням. На полпути неожиданно погас свет. Темнота была такой, что нельзя было увидеть даже кончика носа.

– Ну вот, и как мы сейчас доберёмся? – подумала женщина.

Словно в ответ она услышала тихий смех дочери, которая кого-то за что-то шёпотом поблагодарила.

– Мама, смотри, что у меня есть! – девочка разжала кулак, в котором лежал засветившийся чудесным светом в темноте хрустальный

осколок. Лестничные пролеты осветились.

– Откуда это у тебя? – спросила женщина.

– Мне его ангел дал, – ответила девочка.

– Ангел? – удивлённо переспросила женщина.

– Ну, помнишь, я тебе рассказывала, что он ко мне ночью приходил? Он и тебе привет передавал, – сказала девочка и начала подниматься по ступенькам.

Раздавшийся тихий стук в дверь заставил девочку спрятать под подушку светящийся хрусталик.

– Мама, заходи, я не сплю.

Женщина села на край кровати и отвела взгляд в сторону:

– Я хочу тебя спросить... этот ангел... он ещё что-то мне передавал?

– Нет. Мамочка, если хочешь, я подарю тебе это, – девочка протянула осколок.

– Спасибо, дочка, оставь себе. – И, выходя из комнаты, остановилась в дверях. – Когда он к тебе придёт в следующий раз, скажи ангелу, что я по нему очень скучаю.

Доротея
Липвак

Все малыши рождаются художниками и писателями, но не все взрослые это понимают: когда дети начинают расписывать стены, полы и заборы родители ругают их, и дети решают что это – плохо!

Когда я родилась, была война, в магазинах ничего не было. Поэтому я находила мягкие белые камешки и рисовала ими

прямо на лестнице. Меня никто не ругал: мои шедевры смывались дождиком, стирались подошвами прохожих, освобождая место для новых работ.

Когда я выросла, я стала художником, написала, проиллюстрировала и разослала по библиотекам книги для детей и взрослых.

Как художник и писатель участвую в серьёзных международных конкурсах, зарабатываю призы.

Как собаки женятся?

Пёс Барбос решил жениться,
Призадумался всерьёз.
Он постригся и побрился,
Приделся, прифрантился
И в газету городскую
Объявление понёс, что:

Молодой, серьёзный пёс
По фамилии Барбос
Срочно ищет в целях брака
Даму, юную собаку,
Чтоб иметь наверняка
Дом уютный и щенка.

Пластилиновая работа автора

Несерьёзных, неопрятных,
Недомашних, неприятных
И с повадками дурными,
Со сварливыми и злыми,
Тех, что слишком громко лают,
На прохожих нападают,

Просят зря не беспокоить,
Понапрасну не звонить,
Потому что пёс Барбос -
Очень уж серьёзный пёс...

Только:

Юную, опрятную,
Нежную, надёжную,
Добрую, приятную,
Очень аккуратную
С нетерпением ждёт Барбос.
Лапу ей свою предложит,
Женится на ней всерьёз.

Мария

В семье Бегемота, вблизи Нагари,
На свет появилась малышка Мария.
И шлёт муженька беспокойная мать
Вещички для дочери срочно достать.

Счастливый и гордый, отец-Бегемот
Пешком, за вещами собрался в поход.
Портного нашёл, разыскал модельера
Чтоб сшить распашонки большого размера.

Он ищет гигантский горшок и коляску,
Готов, ради дочки, бежать на Аляску.
Пока возвратился домой Бегемот,
Малышке Маришке исполнился год.

И просит у папы мамаша для дочки
Достать сарафан, пару туфель, сорочки.
И милой малышке кивнув на прощание,
Потопал отец-Бегемот за вещами...

Пластилиновая работа автора

Шьёт новые туфли сапожник для дочки,
Портной ей скроил сарафан и сорочки.
Пока возвратился бедняга домой,
Дочурке пошёл уже годик седьмой.

И ищет отец-Бегемот для малышки
Тетради, портфели, фломастеры, книжки.
Нашёл и добрался домой наконец.
А дома Марию ведут под венец.

Заказан наряд в кружевах и шелках
И туфли шикарные на каблуках,
Костюм жениху и невесте колечко,
Фата, чтоб украсить наряд подвенечный...

Пока каблуки молотком прибивали
И к платью сто метров кружев пришивали,
Пришло Бегемоту письмо: в Нагари
Ребенок родился у крошки Марии.

Примчался домой – его дома встречают,
В колясочке внученьку с соской качают.
Горшок, распашонки, тетради и ручки –
Всё нужно, всё важно для маленькой внучки.

Цветной сарафанчик и платье в шелках,
Сандалии, туфельки на каблуках,
И гордый сияет от радости дед,
Что он не напрасно ходил столько лет!

Чудо-лесенка

На маленькой, беленькой лодочке
Плывут по реке три селёдки.
Поют свою дивную песенку
Про чудо – волшебную лесенку.

По лесенке этой загадочной
Попасть во дворец можно сказочный,
Там крабы живут, и русалочки,
И рыбки играют в скакалочки.

На маленькой, беленькой лодочке
Плывут по реке три селёдки
И ищут начало той лесенки,
Что сами придумали в песенке.

Пластилиновая работа автора

Абрам Эленбоген

По профессии геолог.
Приехал в Израиль из
Баку, пишет лирические
стихи и книжки для взрос-
лых, но, как оказалось,
есть у него стихи, о кото-
рых мы раньше не знали.
Их он сочинил для своих
внуков. Надеемся, что они
понравятся читателям
этой книги.

Облака

Моим внукам Михаль и Одеду

Плывут по небу облака,
Почти пирог слоёный.
Плывут они издалека,
Где жизнь привольна и легка,
Где весело влюблённым.

Палитры тёплые тона –
Лиловый, жёлтый, красный –
Не пожалел им Жак-звонарь,
Сломавший головой фонарь,
Как видим, не напрасно.

Плывут беспечно облака
Неведомо куда.
Вдыхает быстрая река,
Нет больше сил у родника –
Кончается вода.

Вдруг чья-то властная рука,
Огромна и могуча,
Собрала в кучу облака,
И получилась туча.

Нависла чёрной простынёй,
Померкло ясным днём,
И над притихшею землёй
Гремит весёлый гром.

И яркий молнии зигзаг
Прорезал небеса –
А это верный добрый знак,
Что началась гроза.

Вот струйки звонкие дождя
Мчат напругонки,
И снова, силы не щадя,
Забили родники.

Скользят неспешно облака,
Размеренно, как встарь.
Шумит довольная река,
Сияет радуги дуга,
Смеётся Жак-звонарь.

Особый день

Леопе

Знаю я, у августа
Есть особый день,
Злые листья кактуса
Пахнут, как сирень.

Солнце ярко-жёлтое –
Зрелый апельсин –
Спит, зарывшись в тёплое
Облако перин.

В темпе лилипутовом
Утро не спешит,
Пусть мечтой укутанный
Человек поспит.

Делится прохладой
Свежий ветерок,
Чувственной отрадой –
Дуть на завиток.

Тонкая, ажурная
Паутина сна.
В летний день – дежурная
Добрая весна.

* * *

Бедный маленький пастух
Отгонял от стада мух.
Кнут свистел, гремели камни,
Но эффект был минимальный.
Стал играть он на свирели –
Сразу мухи улетели.
Был наш маленький пастух
В музыкальном плане глух!

Елена Черкашина

В детстве мне нравилось писать рассказы и сказки. Первую повесть сочинила в 12 лет. И вот прошли годы, я стала учителем русского языка, написала четыре книги для взрослых, как вдруг оказалось, что интереснее всего придумывать истории для детей. Ведь именно в них львы и тигры могут говорить, а дельфи-

ны – спасать людей. И именно в них мир предстаёт добрым и светлым.

Топот слона

В одном маленьком индийском селении жил мальчик. Звали его Джаянт, и был он не выше деревца, выросшего два года назад, хотя и исполнилось ему семь лет. Мама Джаянта с утра до вечера крутилась по хозяйству, пекла лепёшки из кукурузной муки, пасла коз. А отец вместе с товарищами бродил по джунглям, отлавливая редких животных, которых продавал потом за хорошие деньги.

Очень часто Джаянт помогал отцу ухаживать за львятами, оказавшимися в клетке, кормить гигантских белок с невероятно пушистыми хвостами, а также крикливых обезьян. Джаянт хорошо разбирался в животных, но больше

всего он любил слонов. Неудивительно поэтому, что главной мечтой мальчика было иметь белого слона.

Белый слон в Индии – это не просто транспорт или тягловая сила, это – символ мудрости, долголетия и счастья. Но об этом Джаянт не думал. Он просто хотел, чтобы однажды в стойле появился слонёнок чистого белого цвета и чтобы отец сказал: «Это твой слон, Джаянт, и ты можешь делать с ним всё, что угодно. Но береги его, потому что так редко попадаются нам красивые белые слоны».

И тогда Джаянт стал бы выхаживать своего слонёнка, растить его и учить, а по ночам слушал бы с замиранием сердца, как тот мирно переступает ногами во сне. Да, об этом он мечтал больше всего: услышать топот своего собственного белого слона.

...Однажды, это случилось под вечер, отец подкатил к дому на стареньком запylённом грузовике и с загадочной улыбкой глянул на мать:

– Нашли целое стадо с молодняком. Отбили пять штук, все здоровые, крепкие, а один...

И с этими словами он ловко откинул стенку кузова. Джаянт обомлел: там, белый и нежный, стоял слонёнок.

– Месяца три, не больше, – констатировал отец. – Мы его сразу продавать не будем, пусть подрастёт. Потом больше заработаем.

– Подрастёт? – удивилась мать. – Ты представляешь, сколько корма нам нужно? Это же не коза!

Отец причмокнул губами, соглашаясь, и обещал подумать. А Джаянт не отрывал глаз от слона: именно такого он хотел, о таком мечтал.

Слонов разместили в клетке, набросали им листьев и сладких бататов, поставили ведро воды. Чуть позже взрослые пошли отдыхать, но маленькому Джаянту не спалось. Когда всё в доме стихло, он встал и на цыпочках направился во двор.

Слонята дремали, опустив головы и вытянув свои маленькие хоботы. Услышав звук открываемого засова, один из них шевельнулся, но тут же опять закрыл глаза. А Джаянт, едва дыша, подошёл к белому и начал тихо гладить.

– Ты такой же, как и я, – говорил он, – мы почти одного роста.

Да, действительно, слонёнок оказался таким же, как и Джаянт, а потому мальчику было очень удобно ласкать и обнимать его. Маленькие ладошки скользили по нежной

коже, ещё не потерявшей детский пух, а сердечко Джаянта билось чаще от счастья. Он не думал о том, что очень скоро отец продаст слона, но, как это часто бывает, Джаянт поверил мечте и тому, что белый слон останется у них навсегда. Наигравшись, мальчик ушёл в дом, и какими сладкими были в ту ночь его сны!

Утром, когда отец уехал в город, чтобы договориться с перекупщиками о продаже слонов, Джаянт снова пришёл навестить белого. Он принёс банан, но скоро обнаружил, что слонёнок ещё не умеет пользоваться хоботом. Тогда мальчик, стоя рядом, отламывал небольшие кусочки и засовывал ему прямо в рот. Мать увидела – и принесла ведёрко, полное молока.

– Джаянт, – сказала она, – этот слон младше других. Мы будем поить его молоком.

– А банан ему можно?

– И банан, и батат, но только выбирай мягкие и спелые плоды.

И мать, увидев, как быстро исчезают в слоновьих ртах запасы семьи, невольно покачала головой.

Весь день носил Джаянт белому плоды из сада. Он кормил и других, но этого – в особенности.

– Я назову тебя Сандар, «красивый». Ты

должен вырасти большим, и тогда станешь сильным. Я покрою твою спину попоной, сяду на тебя, и ты повезёшь меня далеко-далеко...

Так говорил Джаянт своему новому другу. Вечером приехал отец, привёз известия:

– Завтра перекупщик заберёт слонов. Нужно выкупать их и почистить клетку.

До самой ночи мать и отец купали слонов, а Джаянт ходил вокруг, тоскуя. Он понимал, что завтра уже не увидит своего Сандара, и от этого ему становилось очень грустно. А когда глубокая тьма накрыла деревню своим покрывалом, Джаянт встал и пришёл к клетке.

– Я тебя отпускаю, – шептал он, – иди к своей маме. Она будет кормить тебя молоком и научит, как срывать хоботом вкусные бананы. Ты совсем маленький, ничего не умеешь.

Белый слон кивал, согласно качал головой и шевелил ушами. Джаянт долго гладил его, а потом оставил клетку открытой и ушёл.

Наутро его разбудили крики и ругательства отца.

– Кто забыл закрыть клетку? – шумел он. – Оставили меня без заработка! Что я перекупщикам скажу?!

Джаянт поднялся и, опасаясь гнева отца, хотел мышкой выскользнуть из дома. Но не

тут-то было!

– Ты входил в клетку? – рассвирепевший отец схватил мальчика за рубашку.

– Я... – признался Джаянт.

– Зачем?

– Погладил Сандара.

– А потом?

– Потом я ушёл.

– И не закрыл задвижку?

– Забыл...

Отец сгоряча шлёпнул сына, но подоспевшая мать забрала Джаянта и увела в дом.

– Скажи спасибо, что белый не ушёл, – шептала она, – а то бы досталось тебе.

Джаянт не понял:

– Белый?

– Да. Ты приручил его, а потому все ушли, а он остался.

В одно мгновение сын вырвался из рук матери и бросился во двор. Там, понутив голову и словно загрустив в одиночестве, стоял белый слон. «Сандар! – мысленно вскричал мальчик. – Почему ты не ушёл? Я для тебя открыл клетку!»

Слонёнок моргнул глазом и остался виновато стоять.

– Ты специально это сделал? – шипел отец.

Джаянт молчал. Весь его вид говорил о том, как ему больно. Мать подошла, погладила сына.

– Он хотел, чтобы слонёнок вернулся к матери, – догадалась она, – Сандар слишком маленький, он не выживет в зоопарке.

– Даже если отпустить его сейчас, он не найдёт свою мать, – проворчал отец. – Вы же не хотите, чтобы я неделю колесил по равнине, пытаюсь найти то стадо?

Джаянт поднял взгляд. Отец увидел укоризну – и, нахмурившись, покинул двор.

А чуть позже приехал перекупщик и, очень довольный, что нашёл белого слона, не стал ругаться с отцом.

– Белый один стоит всех, – сказал он и, погрузив малыша в кузов машины, уехал.

Отец пересчитал деньги и протянул сыну две рупии:

– Держи, сынок, купи себе сладостей.

Но Джаянт отвернулся.

Вечером мать долго утешала его:

– Даже если б слонёнок убежал, кто знает, смог ли бы он выжить один? Ведь слоны живут семьями, там о нём заботится не только его собственная мама, но и другие слонихи.

И мать рассказывала Джаянту о жизни слоновьего стада.

Он засыпал, огорчённый. Ночью несколько раз просыпался и, поднимая голову, прислушивался. То ему казалось, что перекупщик вернулся, то чудился таинственный шёпот Сандара, а то грезилось, что в полутьме стояла слышится тихий и мирный топот слонов.

❧ История Грея ❧

– Доброе утро, Грей, – улыбнулась мама и ласково взмахнула хвостом.

Грей, который на ночь устроился среди скал, где никто не мог его побеспокоить, потянулся всеми плавниками и ответил:

– Доброе. А рыбки ты мне принесла?

Мама со смешинкой прищурила свои прекрасные глаза:

– Ты вполне взрослый дельфин, поохотишься и сам.

Следующим желанием Грея было прилечь и потереться о мамину спинку, как делал это в детстве, но «вполне взрослый дельфин» удержался и лишь с сыновней нежностью взглянул на маму.

Обычный день дельфина – это охота, охота и опять охота. Но только не для Грея! Он любил

играть, плескаться на мелководье, очищая плавники от налипшего мусора, а также нестись за каким-нибудь кораблём, щедро расправившим свои паруса. Да, пожалуй, лодки и суда занимали его воображение куда больше, чем погоня за рыбой. А кроме того, Грея очень интересовали люди. Только у людей был такой внимательный и вдумчивый взгляд, только они умели с таким интересом следить за движениями дельфинов, и только они рукоплескали, когда Грей и его собратья с неповторимой грацией прыгали над водой. Да, люди были очень необычными созданиями...

В тот вечер Грей мирно дремал, покачиваясь на поверхности моря. Но один его глаз оставался открытым и следил за тем, что происходит вокруг, а потому и заметил гибнущий корабль. Паруса оборваны, корма накренилась, нос задран слишком высоко. «Не нужно быть знатоком, чтобы понять: ещё час-два, и судно затонет», – подумалось Грею. С этой мыслью он встрепенулся и устремился к кораблю.

Ни один дельфин не приблизится к судну, если не уверен: рядом нет сетей. Грей сразу понял, что путь свободен, а потому смело обогнул корабль и тут разглядел на корме двух

людей. Те явно мастерили что-то. Грей подождал, наблюдая, а потом вдруг увидел, как взметнулся парус, и догадался, что люди делали плот. Он не ошибся: спустя несколько минут неуклюжее сооружение из мачты и реек плюхнулось в море и, обдав Грея сонмом брызг, осталось качаться на волнах. К тому времени судно накренилось настолько, что дельфин забеспокоился. Но напрасно, потому что очень скоро два человека, мужчина и женщина, пользуясь канатной лестницей, спустились вниз.

– Осторожнее, – сказал мужчина, – он ненадёжный и может перевернуться. Старайся сидеть посередине.

Женщина заняла безопасное место и, дрожа всем телом, огляделась.

– Смотри, Марк, дельфин.

– Да, вижу, – равнодушно отозвался супруг. – Они часто крутятся там, где люди. Ты в порядке? Я расправляю парус.

С этими словами Марк осторожно расправил крохотный четырёхугольник и попытался поймать первый порыв ветра. Это ему удалось, и плот, неловко поворачиваясь, двинулся прочь от корабля.

Грей следил за людьми, пока не стемнело.

Те очень устали, а потому легли на доски и, прижавшись друг к другу, уснули. Грей тоже хотел спать, но что-то мешало ему, вселяло странное беспокойство. Прошло немного времени, и он понял, что именно: ведь люди ищут берег, землю, а земля осталась справа. Эту часть моря Грей знал также хорошо, как свои плавники! Но только плоту не добраться до земли, потому что невидимое подводное течение несёт его дальше и дальше на север.

Едва дождался Грей утра! С первыми же лучами солнца он приблизился к плоту и начал толкать его носом туда, где была земля. Это оказалось непросто! Но дельфин – животное сильное, а потому усилия Грея увенчались успехом: ему удалось вывести плот к самому краю течения.

И тут проснулся человек.

– Что ты делаешь, тупица? – закричал он. – Прочь от нас! И без тебя тошно!

– Марк, на кого ты кричишь?

– Этот дельфин толкает нас в сторону, противоположную курсу. Что это ему взбрело в голову?

И, схватив весло, Марк замахнулся. Но его жена, рискуя упасть в море, вскочила на ноги и закричала:

– Не надо, не бей! Он же всего лишь дельфин!

Грей отплыл на безопасное расстояние и, не зная, как ему быть, наблюдал.

Мужчина бросил в рот кусок лепёшки и начал что-то высчитывать по своим приборам. Посчитал раз, другой, а потом поднял изумлённый взгляд.

– И как это мы так сильно отклонились от курса? Не иначе, как подводное течение нас отнесло. Но тогда...

Он выразительно посмотрел в сторону Грея.

– Тогда дельфин прав, он возвращает нас на курс. Ну-ка, милый, подплыви поближе...

И сделал приглашающее движение рукой.

Грей понял, немного приблизился.

– Откуда ты знал? – спросил мужчина. – Ты догадался, что мы плывём к земле? Неужели у тебя в голове прибор, который высчитывает курс?

И он засмеялся, но не зло, а ласково и весело.

Всё утро Грей, помогая людям, толкал плот к берегу. Когда уставал – отдыхал, немного охотился, а затем, вернувшись и видя, как мало они продвинулись, опять начинал тол-

кать. Солнце слепило невыносимо, люди страдали от жары, прятались в убогую тень паруса, иногда мужчина брал весло и начинал грести, но спустя какое-то время изнемогал и опять ложился.

Ближе к вечеру показался берег. Он синел вдали тонкой полоской, манил, притягивал, но был так далеко...

– Нам ещё плыть и плыть, – с тоской сказал Марк, – часов пять, не меньше.

Он лежал на досках и, опустив руку в воду, смотрел на старания Грея. А потом вдруг начал говорить.

– Ты думаешь, что мы тут делаем? Почему одни, и где вся команда? Это всё шторм. Такая буря была... Мачты ломало, как спички. Я не позволил жене стоять на палубе, велел ей ждать в каюте, а сам следил, как лодки отдавали швартовы. На последней должен был спастись я сам. Но, пока бегал за Норой, шлюпку оторвало и бросило в море. Они ничего не могли сделать, ветер оказался сильнее. Так вот и получилось, что команда – неизвестно где, а капитан – на плоту с изодранным парусом.

Грей внимательно слушал, щурил глаза. Он ни за что не признался бы, что смертельно

устал, а потому на последние пять часов у него просто не хватит сил. Но если он бросит людей, то не отнесёт ли прочь от долгожданного берега этот маленький плот? «Я мог бы позвать братьев, – думал Грей, – но захотят ли они помочь?» Он поднимал голову, чтобы бросить призывающий крик, но тут же опускал её в воду. «Нет, буду сам. Вот если увижу, что всё, не могу, тогда и крикну...»

Несколько раз женщина пыталась погладить дельфина, протягивала ему хлеб, но Грей отворачивался, давая понять, что не голоден. И вправду, вокруг столько рыбы! Зачем ему хлеб?

А потом наступила тьма, он отплыл в сторону и, опять попеременно закрывая то правый, то левый глаз, отдыхал. Когда вдруг услышал движение и ласковый голос:

– И где же ты был? Целый день тебя ищу!

– Я занят, мама, – ответил тихо Грей. – А ты не шуми, иначе людей разбудишь.

– Людей? Что заставило тебя быть вместе с людьми, а не со стаей?

И Грей рассказал, как целый день помогал Марку и Норе. Мать удивлённо слушала, помахивала плавниками, затем примостилась рядом и задремала.

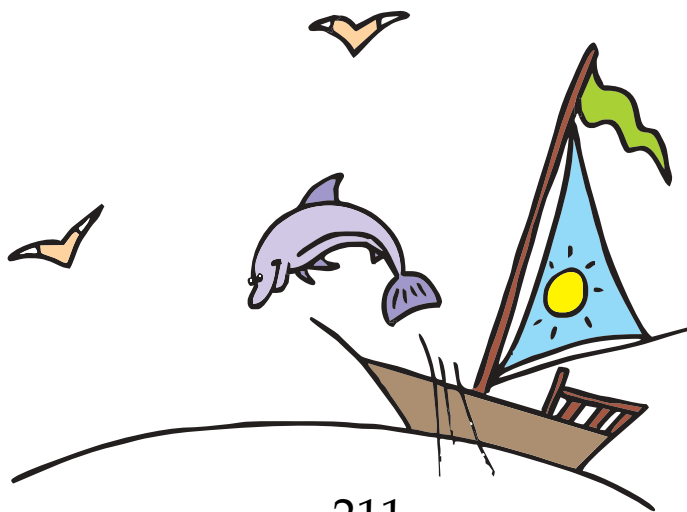
Утром уже не один дельфин, а два двигали плот. Самодельное судно быстро приближалось к берегу. Мужчина поворачивал парус, ловил даже лёгкие порывы ветра, а женщина с надеждой смотрела на землю, а потом – на дельфинов. Затем опять на землю, и опять – на дельфинов. А когда осталось совсем немного, Марк взял весло:

– Спасибо, родные, только теперь уж мы сами. Здесь мелко, вас может выбросить волной. Давайте, плывите обратно.

И протянул руку, чтоб прикоснуться к Грею.

– Ты молодец, – негромко сказал, – без тебя мы бы ещё несколько дней дрейфовали...

Грей долго смотрел вслед парусу. Сделал несколько изящных прыжков над водой. А потом повернулся и поплыл домой, в море.

Вера Горт

Я – бывшая киевлянка, но с 1973-его года живу в Израиле. По профессии я конструктор-судостроитель, но – всегда рифмовала строки параллельно любому другому занятию. В моей книге «Вещи и Вещицы» – собраны собственные вымыслы, а также переводы стихов Галактиона Табидзе и других дивных поэтов; переведена мною «Книга

Псалмов» – царя Давида и всех иных псалмопевцев., за что и была вручена мне премия от СП Израиля. Живу под Хайфой. Окна – на уровне сосновых крон.

Аквариум

Скаляриям

Рыбки из Амазонки –
любители карнавалов –
носят по паре тонких
и золотых кинжалов.

Рыбки из Амазонки
в жаркий и в зябкий вечер
держат резной и тонкий
чёрный испанский веер.

Рыбки из Амазонки
неравнодушны к лоску:
ходят в комбинезонах
из серебра в полоску.

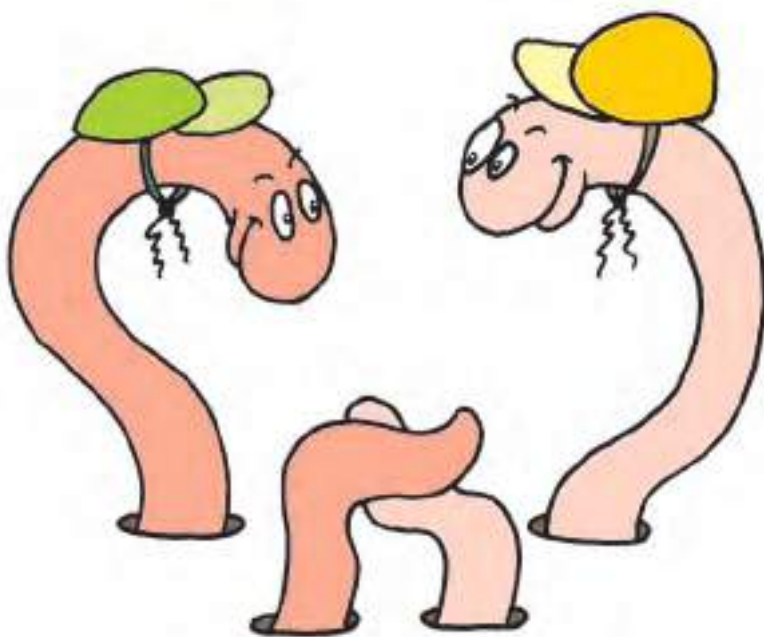

Рыбки из Амазонки –
дамы и кавалеры –
знают с икринок тонкие
вежливые манеры...

Мне без моих скалярий
в жизни пришлось бы туго.
Я и в часы свиданий
вбиваю, как клин, – аквариум
между собой и другом.

Сердце стучится в сердце.
Страсть будоражит стаю.
Выпрыгивают!!!... – от смерти
я их стремглав спасаю.

Сколько недостающих? –
шарю в паркетных щелях.
Рву им червя из лучших.
У друга прошу прощенья.

Вот у соседей – кошки,
белки, детишки-крошки,
кактусы, полки книжек,
клавиши, чижик-пыжик,

вот у людей – болонки,
а на моём окошке –
рыбки из Амазонки –
те ещё мне рыбёшки!

Подарок для медведя

Лоси, лосихи, лосята...
Лисы, лисицы, лисята...

Снега – как прислуга в отеле:
всё стелют да стелют постели,
да так, что скрипят половицы!

Прислушиваясь к интуиции,
приятели стали на лыжи,
друг другу шепнув: «Тише! Тише!», –
и вышли искать косолапого
по путаным отткам лап его.

Отчаиваясь понемногу,
но не теряя надежды,
друзья набрали на берлогу, –
распутав следы медвежьи.

Медведь хохотал от радости,
он даже забыл про «Здравствуйте!»,
в подарок приняв транзистор,
к нему батареек – триста!

Своей неуклюжей лапой
он мигом поймал Неаполь –

лентяй обожал бель-канто:
«Голубку», «Мандолинату»,
из Штрауса – «Сказки Венского...»,
но больше всего – Дунаевского!

А приумолкшие птицы –
бок о бок – клесты, синицы,
хваля виртуозное пение,
устроились на антенне...

В детстве я очень любил читать. Я брал книжки во всех библиотеках нашего города и читал, читал, читал...

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, я и сам начал писать. С той поры я пишу всегда.

У меня вышло одиннадцать книг на разных языках и ещё несколько скоро будут готовы. В них есть стихотворения и

разные интересные истории.

Но больше всего я люблю писать рассказы для детей о детях и животных.

Трус

Кто привёл его в эту компанию, теперь уже не припомнить. Осталось только в памяти, что звали его Изя и приехал он в город к родственникам на летние каникулы из какого-то поселения под Цфатом. Ребятам был он сверстник, но из-за малого роста и щуплого телосложения выглядел на несколько лет младше. Поэтому, наверное, компании Изя пришёлся не ко двору. Злые шутки над ним порой переходили все границы, и любой другой на его месте обязательно дал бы отпор, но Изя был тихим,

робким, насмешки ребят сносил молча, лишь глядел грустными, слегка на выкате глазами на обидчика и виновато улыбался из-под большой вязаной кипы.

Так уж вышло, что с чьей-то лёгкой руки прозвище дали ему – Трус. Прозвище было обидным, и поначалу, произнося его, все ожидали резкой ответной реакции, но со временем оно стало привычным и так приклеилось к Изе, что он откликался на него, как на своё имя. Так бы и уехал он в конце лета домой, увозя с собой это нелестное прозвище. Но однажды...

Все дни ребята пропадали на озере. Многолюдное и шумное в выходные, всю трудовую неделю оно было пустынно. Лишь изредка приходили любители порыбачить, да и те удили не с песчаного пляжа, где грибки и раздевалки, а с водозабора, что у дамбы: там было глубже, да и клёв лучше. Ребятам же больше нравилась противоположная, мелководная часть озера, где не было пляжа, и поэтому туда почти никто не забредал. Мальчишки ощущали себя там робинзонами, попавшими на необитаемый остров.

Озеро в этой части заросло камышом, но вдоль берега была достаточно широкая полоса прогретой на мелководье чистой воды. Ребята

плавали, ныряли, догоняли друг друга и прятались в камышовых зарослях. Накупавшись вволю, ложились на бугристую, поросшую травой землю и загорали. А проголодавшись, садились в круг, выстилали газетами импровизированный стол и выкладывали на него взятую из дома еду. Еда была непривлекательна, но им, проголодавшимся мальчишкам, она казалась такой изысканной и вкусной, источала такие запахи, что они набрасывались на неё, как саранча.

Но оказалось, запах еды привлекал не только ребят.

В один из дней в нескольких метрах от ребят на поросшей травой кочке появился маленький рыжий комочек – хомячок. Не обращая на ребят внимания, он начал умыться, словно собирался присоединиться к их трапезе, потом встал «столбиком», почесал животик и, прижав к груди передние лапки, замер, не отрывая взгляда от еды. Вероятно, разговоры ребят показались хомячку скучными, и он начал периодически зевать. Было поразительно, как маленький хомячок раскрывал свой рот: казалось, что вся его голова состоит из открытого рта и пары ушек.

Хомячок долго стоял на кочке, не шелохнувшись, но как только ребята побежали в воду, моментально оказался на газетах и принялся подбирать оставшиеся крошки. Ел он так же, стоя «столбиком», держа еду в лапках и озираясь по сторонам. И пока хомячок торопливо ел, ребята не выходили из воды, боясь спугнуть гостя.

В первый раз появление хомячка вызвало бурю восторга. Ребята только о нём и говорили. Потом, со временем, они привыкли к нему настолько, что перестали обращать внимание. Но, обедая, никогда не забывали оставить для него что-нибудь вкусненькое.

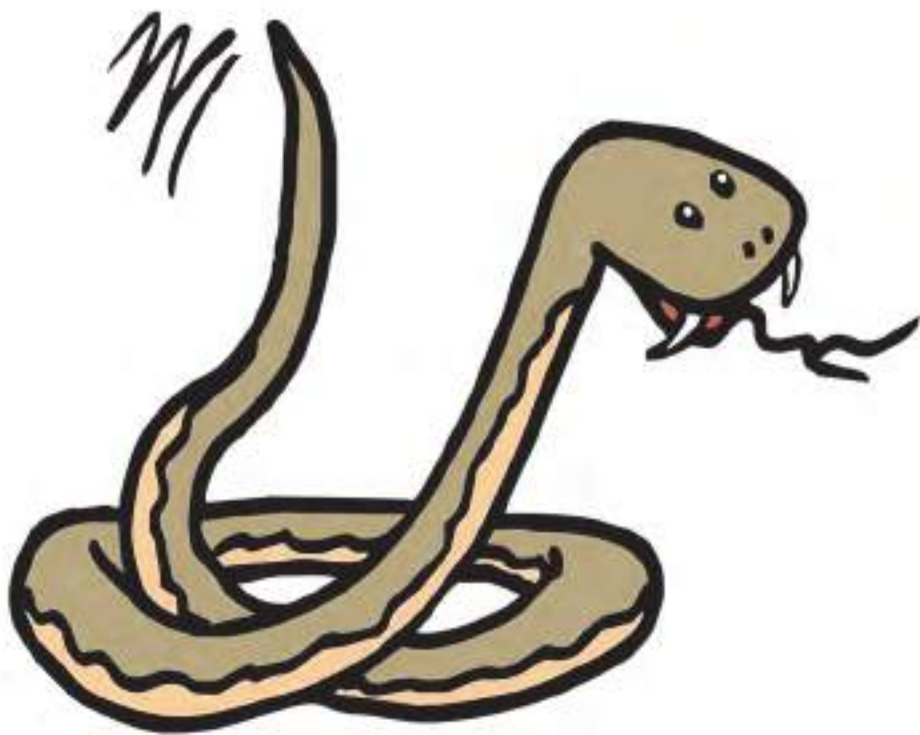
В один из дней они уже заканчивали трапезу, когда неожиданно раздался пронзительный писк. Ребята глянули и от ужаса оторопели. Хомячок стоял «столбиком» на своей излюбленной кочке, а в полуметре от него они увидели готовую к броску гадюку. Гадюка, не отрываясь, смотрела на хомячка, и он, парализованный её взглядом, не мог сдвинуться с места. Только обречённо пищал, пищал...

Родители много раз предупреждали ребят: в камышах могут водиться змеи. Но ребята считали, что взрослые просто запугивают их, чтобы не заплывали далеко от берега. Ведь

если тут действительно есть змеи, почему ребята их ни разу не видели?!

И вот гадюка, настоящая живая гадюка, была буквально в нескольких метрах от них. Ребята были напуганы не меньше хомячка, и так же, как он, парализованы от страха.

Вдруг Трус, сорвав с головы кипу, бросился к гадюке. Остановившись в метре от неё, он упал на колени, резко выбросил вперёд и сразу же отдёрнул назад руку с кипой. Гадюка метнулась, и, как только тело змеи упало, Трус молниеносным движением накрыл её голову

кипой и придавил к земле. Гадюка попыталась обвиться вокруг руки, но Трус второй рукой схватил её за хвост. Осторожно поднявшись с колен, он вдруг отпустил голову гадюки и, держа за хвост, стал медленно вращать в воздухе, как пращу. Подойдя к берегу, Трус метнул её подальше. Беспомощно пролетев какое-то расстояние по воздуху, змея плюхнулась в воду, потом над поверхностью появилась её маленькая головка, и гадюка, петляя, поплыла в сторону камышей.

Все, как заворожённые, смотрели на уплывающую гадюку, не в силах оторвать взгляд. И только когда змея затерялась в зарослях камыша, ребята снова обрели дар речи.

– Ты её отпустил?!

– Почему не убил?! Это же гадюка!

– Убил? Зачем?! Разве она кому-нибудь из нас угрожала? – спокойно ответил Трус, надевая на голову кипу.

– Ну, даёшь!

– Ты где этому научился?

– Дома. У нас в Галилее их много. Разных, – буднично ответил Трус.

– Круто!

– Хотите, я и вас научу ловить змей. Это легко, – предложил Трус.

– Нет уж, спасибо!

Купаться в тот день ребята больше не стали. Что-то не хотелось. Куда делся хомячок, никто не обратил внимания. Не до того было. Удрал в свою норку, наверное.

Больше они его уже не видели, потому что со следующего дня начали купаться на песчаном пляже. На том самом, с грибками и раздевалками.

А Трус... Трус с того дня стал одним из самых уважаемых ребят в компании. Только прозвище у него уже было другое.

Софья Коваль

Я родилась в Калининграде на берегу Балтийского моря. А в 2018 году переехала в чудесный город Ашкелон, который тоже находится на берегу моря, только Средиземного. После рождения дочки стала писать для неё стихи, песни и сказки, а потом решила, почему бы не поделиться своим творчеством с другими детьми и их родителями.

Ведь стихи – это мостик в детство. Их могут читать не только дети, но и взрослые, потому что в каждом взрослом тоже живёт маленький ребёнок. Его нужно только разбудить!

❧ Злые вещи ❧

Меня не любят вещи...
Вся мебель норовит
Обидеть. Даже хлеще!
Я мебелью избит!

Синяк поставил шкафчик,
Подножку – табурет,
И отдал мизинчик
Вчера диван в обед!

Ууу! Кто решил когда-то
Наставить мне преград?
Ты – мебель виновата!
А я не виноват...

Почему ресницы выпадают

На веке скучала ресничка...
«Ах, жизнь коротка, словно спичка,
А я нигде не была...
Ох, плохи мои дела!
Увидеть бы только раз,
Что-то ещё, кроме глаз...»
И выпала!

Куда ты, Блоха?!

Блоха шла с котомкой
И страшно спешила!
– Куда ты, Блоха?!
– Я на рынок блошиный!

Сссстресссс

Королевская кобра свернулась клубком,
На неё наступил кто-то вдруг каблуком!

Кто-то вдруг очень громко начал орать
(Ведь на змей не советуют нам наступать!).

Королевская кобра смотрит с укором,
Королевским своим и царственным взором:

– Ну, что Вы, ей Богу, так ссссильно орёте!
Но Вы же сссспокойно посссспать не даёте!

А я, между прочим, заметьте, принцессссса!
И мне избегать полагается сссстрессса!

Как кошка с собакой...

Отчего-то повелось,
Что собака с кошкой врозь.
Лишь скандалят век от века!
Видно, делят человека...

Лимерики

Безголосый чудак из Шабли,
Петь мечтал, как поют соловьи.
Пил сырой он желток,
только петь всё ж не мог,
И соседи бегут из Шабли.

Краснощёкий старик, дед Анри,
Мог собой заменять фонари.
Если ночью свет гас,
он сиял словно таз.
Ослепительный дед, дед Анри.

Удивительный кругленький лорд,
Мог один скушать кремовый торт.
Сто пирожных потом
и не лопнуть притом
Мог легко тот вместительный лорд.

Жил один модельер в Сан-Франциско.
Обожал чрезвычайно сосиски.
Их носил словно шарф
он законы поправ.
Ходят все так теперь в Сан-Франциско.

Людмила Кац

Я работаю переводчиком, значит, работаю со словами разных языков. А в свободное от работы время люблю играть со словами. Вы знаете, что слова умеют играть в прятки? Попробуйте отыскать в моих стихках такие весёлые словечки, которые прячутся за другими словами. А можно и другие игры придумать, например,

сложить такой стишок, в котором все слова начинаются на одну и ту же букву. Ну что, поиграем?

Весёлые словечки

* * *

С крыши сосулька слезала –
Солнце сосульку слизало.

* * *

Наши дети в кабинете
Рисовали на паркете,
Разбросали по полам
Мел и краски пополам!

* * *

Ходит по цепи учёный кот –
Хочет разгадать мудрёный код.

* * *

Грозно, как из пушки, гром палил,
Следом дождь как из ведра полил.
Ночью землю дождик полоскал –
Утром лучик солнца поласкал.

* * *

Старинный замо́к на горе́ – красив он и высок,
Ворам на го́ре, заперты ворота на замо́к.

* * *

Во дворце сегодня будет бал,
Соберётся городская знать,
Гостью, что получит высший балл,
Ни Король, ни Принц не могут знать!

* * *

Тополям сказали тучи:
– Мы обильны и летучи,
Мы немного подождём
И пойдём на вас дождём!
Отвечали тополя:
– Заждались дождя поля,
За рекой зелёный луг,
Огород, зелёный лук.
Ну-ка, дождик, веселей!
Лес и рощу ты полей,
Золотую гладь полей
И аллею тополей!

* * *

Смотри-ка, капелька прозрачная стекла
По глади серого оконного стекла.
С весёлых ка́пель начинается апрель,
Люблю я первую весеннюю капёль!

* * *

Зима и тишина приходят в лес
В тот день, когда медведь в берлогу влез.
Пушистый снег берлогу засыпает,
А в ней медведь спокойно засыпает.
Он до весны храпеть в берлоге будет,
Но гомон птиц его обычно будит.
Как заревёт медведь в лесной тиши –
Хоть кол на голове ему теши.

Так косолапый леса старожил
Весну в берлоге чутко сторожил.

* * *

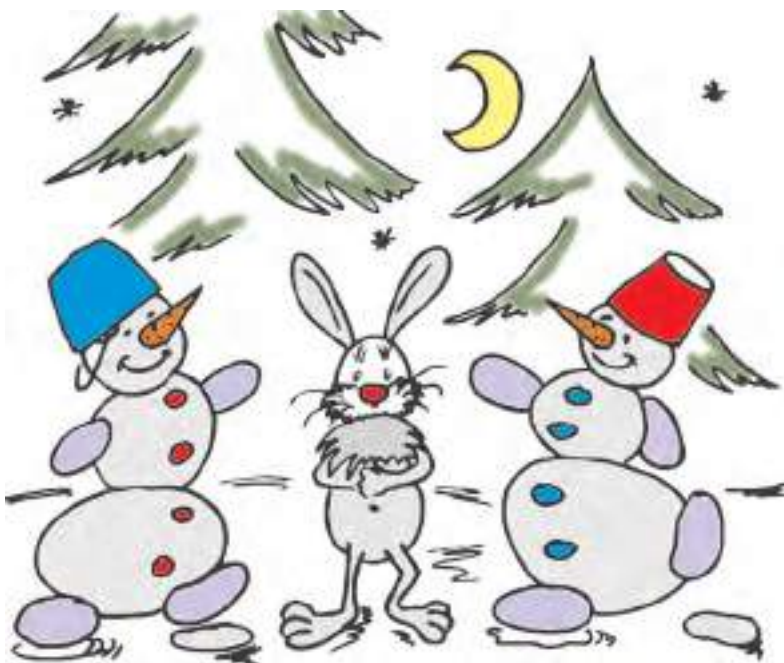

Мелá метель. Округа побелела,
Покрылась снегом, будто слоем мёла.
Когда же солнце сéло за селó,
Осталось всё вокруг белым-бело.

Довольно, вьюга, больше не шали,
На наши крыши снега не вали,
За зиму под покровом снежной шали
Дома в посёлке сильно обветшали.

❧ Зайчишка ❧

Зимой Зайчишка заскучал,
Зубами зябко застучал,
За земляной забор залёг,
Зевая, задремал зверёк.
Засеребрились залпы звёзд –
Зайчишка здорово замёрз!
Затем затеплилась заря –
Затосковал Зайчонок зря!

Кот в тельняшке

*«Кот обязан жить на суше!
SOS! Спасите наши души!».*

Б.Заходер, «Кит и Кот».

*«Сухопутному коту хорошо гулять в порту,
Но гулять по океану, извините, я не стану!».*

Ю.Мориц «Кот-мореход».

От того, что на Степашку
Натянули мы тельняшку,
Стало рыжему коту
Без воды не вмоготу:
Не желает жить на суше,
Норовит проплыть по луже,
Не лежит клубком у печки,
А бежит плескаться в речке,
Не заманишь бутербродом,
Чтобы он прошёлся бродом,
Он теперь не кот Степан,
А отважный капитан!
Узнают кота в тельняшке
Все соседские дворняжки,
Кот виляет им хвостом:
Вы остались за бортом!

❧ Мышка-Кликушка ❧

Эта мышка – не норушка,
Кличка мышкина – Кликушка,
Есть у мышки длинный хвост,
Он к компьютеру прирос!
Эта мышка, как ни странно,
Не отходит от экрана,
Что ей масло, что ей сыр,
Перед ней – огромный мир!
Научилась мышка споро
Двигать стрелочкой курсора,
Подмигнёт разок – и вмиг
Издаёт победный клик!
Эта мышка очень ловко
Вас заманит в мышеловку,
Любопытный мышкин нос
Разрешит любой вопрос!

Семён
Вексельман

Привет всем читателям этой книги и других интересных книг.

Я родился в Москве. Там я рос, учился, а повзрослев, начал работать. Сначала я работал инженером, но потом стал учителем. Кроме России я жил и в других странах и, наверное, потому что мне удалось многое повидать и познакомиться с разными людьми, я стал писать рассказы.

Ой, я же не сказал: меня зовут Семён, а в детстве звали Сеней. Мои друзья и сейчас меня так называют, а друзья у меня – самые разные: мужчины и женщины, бабушки и дедушки, девочки и мальчики. Очень бы хотелось стать и вашим другом!

Наша общая сказка

Страна была южная. Небо было чистым, и синим. Трава – зелёной и мягкой. А вода была прозрачной и тёплой. Словом, место было очень уютным и ласковым. И поэтому, наверное, жила в этом месте семья ласковых и милых маленьких лошадок. В семье было три лошадки: Мама Пони, Папа Понь и Малыш Пончик.

Целый день, пока Мама и Папа занимались своими важными делами, их Малыш Пончик бегал по полянкам, перепрыгивал через ручьи и даже иногда плескался в морском прибое. Очень часто он возвращался домой мокрым и немножко испачканным. Но ни Мама Пони, ни Папа Понь никогда не ругали его. Они только слегка укоризненно смотрели на него своими умными глазами. И Пончик сразу всё понимал. Он бежал к ручью, чтобы умыться и почиститься. А потом Пончик выскакивал на солнышко и быстро обсыхал.

Малыш Пончик очень любил кушать морковку и яблоки. Бананы он тоже любил. И груши, и персики, и арбузы прямо с коркой. Но больше всего на свете он любил сахарный тростник! А вот мороженое он, наверное, не любил. Потому что он никогда его не пробовал.

Про Малыша Пончика можно рассказать ещё много интересных историй.

Ребята, попробуйте сочинить их сами!

Например, про тех, с кем дружил Пончик.

Или про то, кем работал его Папа Понь, и как Пончик однажды ходил к нему на работу.

Или про то, как Мама Пони в воскресенье поскакала в гости к своей Маме, Бабушке Пончика, и как Пончик поскакал вместе с ней...

А когда придумаете свои истории, присылайте их мне, я буду добавлять их к моему рассказу.

Вот большая книга у нас получится!

Содержание

Куда уходит детство?	3
Аркадий Крумер	4
Татьяна Шапиро	13
Людмила Клёнова	20
Анатолий Зусман	27
Вера Рехтер	36
Любовь Знаковская	42
Мария Фердман	52
Эдуард Фишер	55
Владимир Маркин	60
Ася Тепловодская	66
Алекс Манфиш	74
Кира Зискина	79
Римма Ватовская	86
Мария Фуксман Титель	95
Валерия Редкокашина	108
Людмила Чеботарёва	116
Валентина Чайковская	119
Анна Гаятри	124
Виктория Серебро	129
Марина Старчевская	133
Марина Симкина	140
Ирина Явчуновская	147
Ирина Сапир	155
Фрида Шутман	163
Николь Нешер	169
Паулина Чечельницкая	172
Михаил Нузброх	180
Доротея Литвак	186
Абрам Эленбоген	192
Елена Черкашина	197
Вера Горт	212
Леонид Нузброх	218
Софья Коваль	225
Людмила Кац	230
Семён Вексельман	237